

1916

LIV.

ПОЛТАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫМ
ВЪДОМОСТИ.

—♦♦♦—
ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

—♦♦♦—
1 Декабря

Адресъ редакціи: Полтава. Духовное училище.

Цѣна годовому изданію съ доставкой,
и пересылкой 7 руб. 50 коп. въ годъ.

ПОЛТАВА. ЭЛЕК. ТИПОГРАФІЯ Г. И. МАРКЕВИЧА

23

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

1916 годъ.

№ 23-й.

1-е Декабря.

I.

Опредѣленія Св. Синода

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 3—24 октября 1916 года за № 7209, назначена пенсія: а) вдовѣ священника церкви м. Опошни, Зѣньковскаго уѣзда, — Александра Еллинскаго — Александрѣ Еллинской 150 руб. въ годъ, съ 6 марта 1916 года — дня смерти мужа; б) вдовѣ священника церкви села Федоровки, Константиноградскаго уѣзда, Іоанна Житецкаго — Елисаветѣ Житецкой 150 рублей въ годъ, съ 19 іюня 1916 года — дня смерти мужа.

II.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Теофаномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены богослуженія:

5 ноября, въ соборѣ всенощная;

6 ноября, тамъ же божественная литургія; 8 ноября, въ Архіерейской церкви божественная литургія;

10 ноября, въ церкви 1-й мужской гимназіи заупокойная литургія и отпѣваніе директора гимназіи Раича;

12 ноября, въ соборѣ божественная литургія и все-нощная;

14 ноября, въ соборѣ божественная литургія и молебенъ.

15 ноября, въ 40 день кончины кафедральнаго протоіерея Теодора Лазурскаго, божественная литургія и панихида тамъ же.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

НАГРАЖДЕННЫ:

А., Камилавкой:

17 октября, священникъ 160 полевого запаснаго госпиталя Димитрій Чижевскій.

20 октября, священникъ Рождество-Богородичной церкви села Сарь, Гадячскаго уѣзда, Симеонъ Мартиновичъ; священникъ Троицкой церкви села Овсюковъ, Лубенскаго уѣзда, Игнатій Успенскій; 12 ноября, священникъ Александро-Невской церкви села Троицкаго, Золотоношскаго уѣзда, Константинъ Михновскій; священникъ Николаевской церкви села Довжка, Зѣньковскаго уѣзда Василискъ Гришковъ.

Б., Скуфьей.

12 ноября, священникъ Соборно-Архистратиго-Михайловской церкви города Зѣнькова Теодоръ Луценко; священникъ Александро-Невской церкви села Матвѣвки, Золотоношскаго уѣзда, Евфимъ Крутой.

Рукоположены во діакона:

3 ноября, псаломщикъ Іоанно-Предтечинской церкви г. Прилукъ Константинъ Гришковъ на занимаемое псаломщическое мѣсто; 6 ноября, псаломщикъ Воскресенской церкви м. Снѣтина, Лубенскаго уѣзда, Николай Петровскій на занимаемое мѣсто; псаломщикъ Полтавскаго Успенскаго Кафедральнаго Собора Павелъ Болтинскій на 2-е иподіаконское мѣсто къ собору.

Назначены псаломщиками:

11 ноября, бывшій псаломщикъ Успенской церкви м. Березани, Переяславскаго уѣзда, Даниль Стрѣльковскій къ Михайловской церкви села Ерковецъ, Лубенскаго уѣзда; пѣвчій полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Іустинъ Фесикъ къ Троицкой церкви г. Зѣнькова; окончившій IV класса Полтавской Духовной Семинаріи сынъ священника Дмитрій Жуковскій къ Воскресенской церкви г. Миргорода.

Перемѣщены священники:

2 ноября, Рождество-Богородичной церкви м. Ковлевки, Зѣньковскаго уѣзда, Митрофанъ Чумаковъ и Покровской церкви села Лемешовки, Пирятинскаго уѣзда, Викторъ Сидоренко одинъ на мѣсто другого.

Перемѣщены псаломщики:

31 октября, Михайловской церкви села Обычева, Прилукскаго уѣзда, Василій Кириченко къ Полтавскому Успенскому Кафедральному собору; 16 ноября Успенской церкви села Фарбованой, Пирятинскаго уѣзда, Алексѣй Ратушевскій къ Георгіевской церкви села Давидовки, Пирятинскаго уѣзда; Архистратиго-Михайловской церкви села Ерковецъ, Лубенскаго уѣзда Александръ Ващенко къ Михайловской церкви м. Воронькова, Переяславскаго уѣзда.

Утверждены законоучителями:

30 октября, священникъ Никита Чернышевскій Мануиловскаго и Дьяченковскаго начальнаго училища, Кременчугскаго у. съ 1 ноября; 10 ноября, діаконъ Θεодоръ Ма й б о р о д а Криво-Рудскаго 2-го начальнаго училища, Кременчугскаго уѣзда.

Утверждены въ должности церковнаго старосты:

31 октября, крестьянинъ Андрей Л о з о в о й къ Троицкой церкви села Малой Дѣвицы, Прилукскаго уѣзда; крестьянинъ Игнатій Ч у ш е н к о къ Николаевской церкви села Николаевки, Гадячскаго уѣзда; 1 ноября, казакъ Димитрій Д у д н и к ъ къ Николаевской церкви села Ковалевки, Полтавскаго уѣзда; 3 ноября, Василій М и щ е н к о къ Всѣхсвятской церкви села Гордановки, Зѣньковскаго уѣзда; казакъ Петръ М а к і й къ Михайловской церкви села Сушковъ, Золотоношскаго уѣзда; 4 ноября, казакъ Михаилъ Н е г р е б е ц к і й къ Христо-Рождественской церкви села Гожуловъ, Полтавскаго уѣзда; 5-го ноября, мѣщанинъ Іоаннъ П ѣ в е н ь къ Преображенской церкви г. Лохвицы; крестьянинъ Іоаннъ К у т о в о й къ Всѣхъ Святыхъ церкви деревни Золотоношки, Пирятинскаго уѣзда.

Уволены отъ должности церковнаго старосты:

28 октября, Моисей Бабанскій—Покровской церкви села Батьковъ, Зѣньковскаго уѣзда; Емиліанъ Т ю т ю н и к ъ Рождество-Богородичной церкви села Луки, Лохвицкаго уѣзда; 4 ноября, Діонисій Ш е р с т ю к ъ Покровской церкви г. Роменъ.

Уволены за штатъ:

2 ноября, священникъ Николаевской церкви с. Мацковецъ, Лубенскаго уѣзда, Александръ Б а з и л е в с к і й, согласно прошенію; 12 ноября, 2 псаломщикъ Успенской

церкви м. Голтвы Кобелякского уѣзда Михаилъ Никифоровъ согласно прошенію; псаломщикъ Николаевской церкви села Красной Слободы, Роменскаго уѣзда, Θεодоръ Короповъ за самовольную отлучку изъ прихода.

СОСТОЯЩІЙ

подъ

Почетнымъ предѣдательствомъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГЕОРГІЕВСКІЙ КОМИТЕТЪ

Его Императорскаго Величества

Великаго Князя

Михаила Александровича

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Особаго совѣщанія по производству

КРУЖЕЧНЫХЪ СБОРОВЪ

въ церквахъ и разныхъ учрежденіяхъ.

3 Ноября 1916 года.

№ 171.

Петроградъ, Зданіе Главнаго Штаба. Телеф. 13—44.

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Архипастыр!

Его Преосвященству,
Преосвященнѣйшему Θεофану Епископу Полтавскому и Переяславскому.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода увѣдомилъ, что Св. Синодъ, въ засѣданіи 18 октября сего года, признавъ порядокъ направленія въ Георгіевскій Комитетъ суммъ, поступающихъ отъ повсемѣстнаго церковнаго сбора, черезъ духовныя Консисторіи и Хозяйственное при Св. Синодѣ Управление весьма длительнымъ и неудобнымъ, — опредѣлилъ: ¹⁾ въ измѣненіе сего порядка предписать, чтобы собранныя суммы, по провѣркѣ ихъ настоятелемъ и церковнымъ старостою, доставлялись безъ промедленія непосредственно въ

¹⁾ Напечатано въ № 44 Церковныхъ Вѣдомостей.

Георгиевскій Комитетъ по адресу: Петроградъ, Главный Штабъ.

Вслѣдствіе сего Особое Совѣщаніе Георгіевскаго Комитета обращается къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою не отказать, черезъ напечатаніе въ Вашемъ епархіальномъ органѣ, объявить подвѣдомственному Вамъ духовенству для исполненія означенное опредѣленіе св. Синода съ тѣмъ, чтобы суммы, которыя будутъ собраны за богослуженіями во время всенароднаго празднованія Георгіевскаго праздника 25—27 ноября, вмѣстѣ съ актами, были незамедлительно пересылаемы по адресу: Петроградъ, Главный Штабъ, въ *особое совѣщаніе* Георгіевскаго Комитета.

Особое Совѣщаніе считаетъ долгомъ сообщить, что относящіяся къ предстоящему сбору: обращеніе къ настоятелямъ, возваніе, акты и плакаты разосланы при № 43 церковныхъ Вѣдомостей; постановленіе же св. Синода о сборѣ напечатанно въ № 44 названныхъ Вѣдомостей.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыка принять увѣреніе въ искреннемъ уваженіи и глубокой преданности

И. Н. Хорингъ.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства Епископа Теофана, отъ 7 ноября 1916 года за № 6083, послѣдовала такая: «Консисторія незамедлительно отправить въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей соотвѣтствующее увѣдомленіе».

Вѣрно:

Секретарь Полтавской Духовной Консисторіи *А. Грабенко.*

З в і с т ь

**Правління Полтавського Епархіального
церковно-свѣчнаго заводу**

за 1914 годъ.

Счетъ оборотнаго капитала

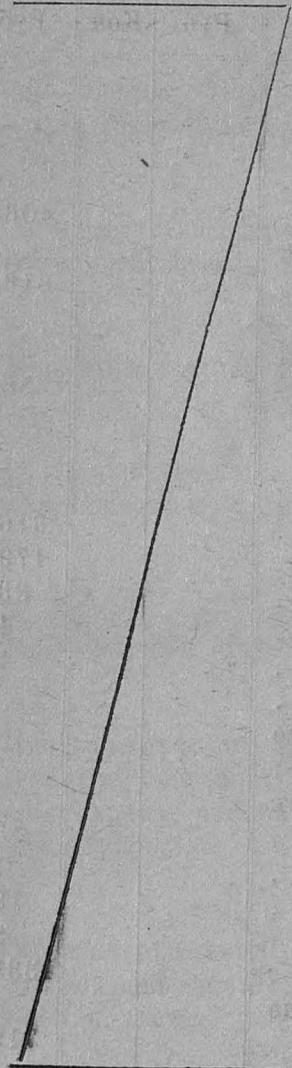
(БАЛАНСЪ)

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
<i>Къ 1-му января 1914 года за- водъ былъ долженъ:</i>				
1) Комитету Общества взаим- наго вспомоществованія	13000	—		
2) Церквамъ епархіи	22635	2		
3) За церковное вино Конто- рѣ князя Горчакова, въ гор. Тео- досіи	7310	72		
4) Невыданныхъ процетовъ	4766	58		
5) Присланныхъ отъ духовен- ства епархіи на покупку св. Евангелія храму, что на мѣстѣ Полтавской битвы	84	31	47796	63
6) Собственнаго капитала за- вода, заключающагося въ разномъ имуществѣ и кассѣ	—	—	475812	40

завода за 1914 годъ.

ВХОДЯЩІЙ).

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
<i>Къ 1-му января 1914 года за- водъ имѣлъ:</i>				
1) Въ кассѣ наличными день- гами			40647	27
2) » недвижимомъ имуществѣ по особой описи			61643	41
3) » хозяйственномъ и завод- скомъ инвентарѣ по особой описи на			5628	87
<i>Въ материалахъ:</i>				
4) Желтаго воска на			61676	97
5) Свѣчныхъ огарковъ на			17957	59
6) Фитильной бумаги на			3310	21
7) Оберточной бумаги на			173	43
8) Увязи на			106	66
9) Этикетовъ на			70	55
10) Свѣчнаго и крестиковаго лома на			56	88
11) Обвощенныхъ отбросковъ на			394	42
12) Перховаго воска на			185	50
13) Дровъ на			1828	68
14) Сѣна на			262	40
15) Бѣлаго воска на			133363	13
16) Свѣчей и крестиковъ по складу завода на			71974	—
17) Свѣчей и крестиковъ по складу Конторы Правленія завода на			2968	16
18) Деревяннаго масла по скла- ду завода на			1021	31

				
Итого			523609	3

19) Деревянного масла по складу Конторы Правленія завода на	291		9	
20) Смирны на	33		51	
21) Ладона на	96		58	
22) Свѣтильни и свѣтильниковъ на	4		62	
23) Церковнаго вина на	668		72	
24) Разсчетныхъ книжекъ на	127		40	
25) Огарочнаго непрессованнаго фитиля на	1170		—	
26) За уѣздными складами и Козельщанскимъ женскимъ монастыремъ долга за свѣчи, масло, церковное вино, ладонь и смирну	107022		97	
27) За церквами, берущими свѣчи, деревянное масло, церковное вино, ладонь и смирну изъ склада Конторы Правленія завода	1969		30	
28) За Правленіемъ Полтавской Духовной Семинаріи	1520		—	
29) За бывшимъ завѣдующимъ Градижскимъ церковно-свѣчнымъ складомъ, священникъ. Димитріемъ Майбородою долга за неоказавшіеся свѣчные огарки	108		70	
30) За бывшими служащими Кременчугскаго церковно-свѣчнаго склада протоіереемъ Павломъ Васильевымъ, священникомъ Александромъ Гречановскимъ и діакономъ Владиміромъ Лукьяновымъ долга за неоказавшіеся масло, вино, свѣчи и свѣчные огарки	7326		70	
Итого			523609	3

№ 33. Счетъ при

1) Списано со счета хозяйственного и заводскаго инвентаря 10 ⁰ / ₀ на ветхость, сч. № 3	525	46
2) Списано со счета свѣчного и крестикового лома, сч. № 10	155	86
3) Списано со счета деревяннаго масла, осадочнаго, на возжиганія и утечку, сч. № 20, ст. «е» и сч. № 21, ст. 4	119	53
4) Списано по уѣзднымъ складамъ со счета долга за счетъ убыли по заводу, сч. № 31, ст. 16.	136	5
<i>За 1914 годъ получено чистой прибыли по заводу</i>	80314	5
Итого	81250	95

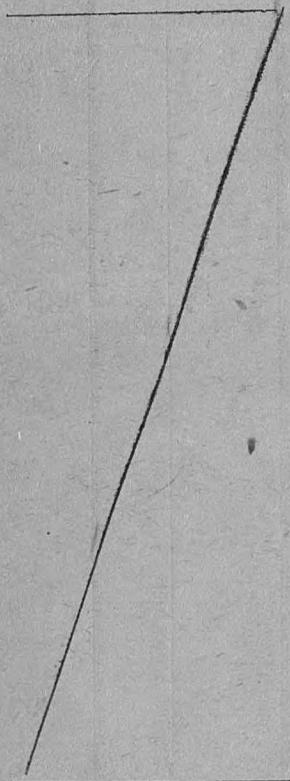
были и убытка.

1) Разныхъ поступлений, сч. № 1, ст. 5, 12, 13 и 16	501	64
2) Оказалось привѣса по уѣзднымъ складамъ на свѣчныхъ огаркахъ, сч. № 31, ст. 6.	183	70
3) Оказалось привѣса въ складахъ завода:		
а) на свѣчныхъ огаркахъ, сч. № 5, ст. г.	57	15
б) » фитильной бумагѣ, сч. № 6, ст. в	634	80
в) » увязи, сч. № 8	1	78
г) » свѣчахъ, сч. № 18	129	60
<i>Получено чистой прибыли:</i>		
4) Отъ продажи свѣчей по уѣзднымъ складамъ, сч. № 18, ст. 5.	60172	33
5) Отъ продажи свѣчей по складу Конторы Правленія завода, сч. № 19	15256	24
6) Отъ продажи деревяннаго масла уѣздными складами сч. № 20.	286	33
7) Отъ продажи деревяннаго масла по складу Конторы Правленія завода сч. № 21	788	36
8) Отъ продажи смирны сч. № 22.	95	93
9) » » ладона сч. № 23.	40	3
10) » » церковнаго вина, сч. № 24	2996	18
11) » » свѣтильниковъ и свѣтильни, сч. № 25	22	38
12) » » расчетныхъ книжекъ, сч. № 26.	84	50
Итого	81250	95

№ 34. Счетъ распр

За 1914 годъ получено чистой
прибыли

80314 5

длительной прибыли.

Выдано изъ чистой прибыли:

1) На содержание 40 стипендій при Полтавскомъ и Лубенскомъ епархіальныхъ женскихъ училищахъ—4000 руб. и выдачу добавочнаго содержанія служащимъ при Полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ—846 р. (сч. № 1, ст. 33)	4846	—
2) На усиленіе средствъ Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища, сч. № 1, ст. 34	500	—
3) На жалованье псаломщику и фельдшеру при Свято-Владимірскомъ приютѣ сч. № 1, ст. 35	210	—
4) Пособіе чиновникамъ духовной Консисторіи сч. № 1, ст. 36.	700	—
5) На жалованье председателѣмъ Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, сч. № 1, ст. 37 и сч. № 31, ст. 12.	1830	—
6) На жалованье сверхштатнымъ членамъ духовной Консисторіи, сч. № 1, ст. 38	960	—
7) На добавочное содержаніе Канцеляріи Полтавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и выдачу жалованья казначею онаго Совѣта, сч. № 1, ст. 39	650	—
8) На выдачу квартирнаго пособия г.г. преподавателямъ Полтавской духовной семинаіри, сч. № 1, ст. 40	1600	—

9) На содержаніе боковых пристроекъ и параллельныхъ отдѣленій 6, 4 и 1 клас. Полтавской духовной семинаріи сч. № 1, ст. 41

2900 —

10) На содержаніе 7 класса при Полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, сч. № 1, ст. 42.

2385 —

11) На погашеніе займа, поступившаго отъ церквей епархіи на устройство Лубенскаго епархіальнаго женскаго училища, сч. № 1, ст. 43

13132 —

12) На уплату части процентовъ на капиталъ, позаимствованный у церквей епархіи на устройство Лубенскаго епархіальнаго женскаго училища, сч. № 1, ст. 44 и сч № 31, ст. 15

7753 72

13) На уплату капитальнаго долга Эмеритальной Кассѣ духовенства Полтавской епархіи, занятаго на постройку Лубенскаго епархіальнаго женскаго училища, сч. № 1, ст. 45

24000 —

14) На уплату процентовъ на капиталъ Эмеритальной Кассѣ духовенства Полтавской епархіи, занятый на постройку Лубенскаго епархіальнаго женскаго училища, сч. № 1, ст. 46

4895 —

15) На выдачу пособія рабочимъ, призваннымъ въ военную службу по мобилизаціи сч. № 1, ст. 47

170 —

16) Вознагражденіе Епархіальному Ревизіонному Комитету—900 руб., временному Комитету—250 руб., по ревизіи уѣздныхъ сила-

Счетъ оборотнаго капитала

(БАЛАНСЪ ЗАКЛЮ

Къ 1-му января 1915 года за-
водъ имплетъ:

1) Въ кассѣ наличными день- гами	15114	79
2) Въ недвижимомъ имуществѣ по особой описи на	70643	41
3) Въ хозяйственномъ и завод- скомъ инвентарѣ по особой описи на	5269	3

Въ материалахъ:

4) Желтаго воска на	53763	3
5) Свѣчныхъ огарковъ на	14286	60
6) Фитильной бумаги на	3776	92
7) Оберточной бумаги на	487	42
8) Увязка на	430	92
9) Этикетовъ на	69	29
10) Свѣчнаго и крестиковаго ло- ма на	122	30
11) Обвощеныхъ отбросковъ на	532	35
12) Перховаго воска на	3603	—
13) Дровъ и пламеннаго угля на	200	60
14) Сѣна на	227	20
15) Бѣлаго воска на	182904	13
16) Свѣчей и крестиковъ по складу завода на	42362	66
17) Свѣчей и крестиковъ по складу Конторы Правленія завода на	2874	43
18) Деревяннаго масла по складу завода на	2782	15

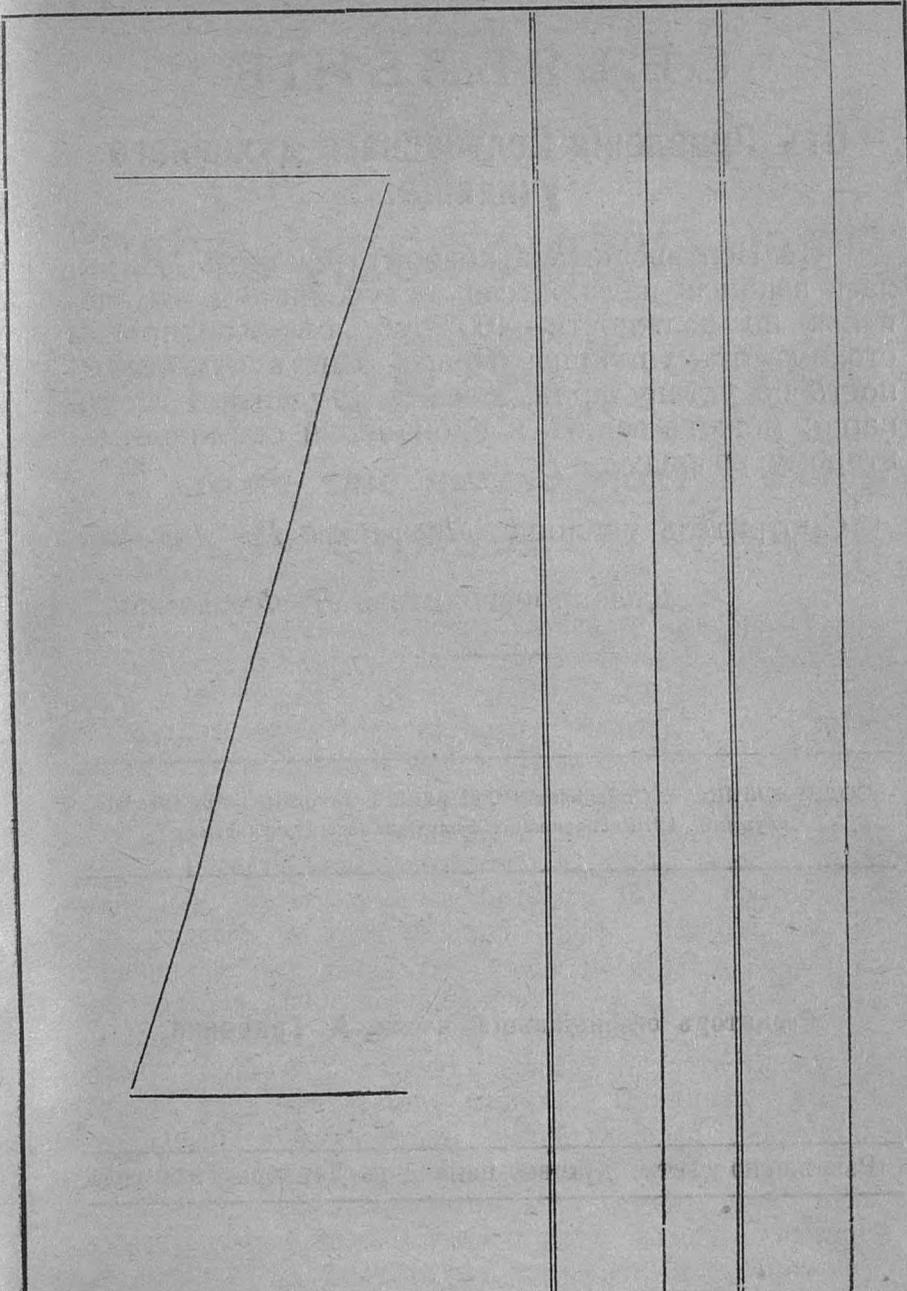
завода на 1915 годъ.

ЧИТЕЛЪНЫЙ).

Къ 1-му января 1915 года за-
водъ долженъ:

1) Комитету Общества взаим- наго вспомошествованія	13000	—		
2) Церквамъ епархіи	20735	2		
3) За церковное вино конторѣ князя К. Горчакова, въ г. Тео- досіи—8361 р. 61 коп. и Н. Н. Бекетову, въ Крыму—766 р. 83 коп.	9128	44		
4) Невыданныхъ процентовъ	4350	78	47214	24
Собственнаго капитала завода, заключающагося въ разномъ иму- ществѣ, материалахъ и кассѣ			491622	12

19) Деревянного масла по складу Конторы Правленія завода на	253	22
20) Смирны на	31	31
21) Ладона па	206	62
22) Церковнаго вина на	8404	40
23) Свѣтильни и свѣтильни- ковъ на	32	25
24) Разсчетовъ книжекъ на	93	60
25) За торговымъ Домомъ «Гов- левъ и Виноградовъ», въ г. Мо- сквѣ за проданный фитиль	807	—
26) За уѣздными складами и Козельщанскимъ женскимъ мона- стыремъ долга за свѣчи, масло, вино, ладонь и смирну	124656	72
27) За церквами, берушими свѣчи, масло, ладонь и смирну изъ склада Конторы Правленія завода, долга	644	51
28) За бывшими служащими Кременчугскаго свѣчнаго склада священникомъ Александромъ Гре- чановскимъ—500 руб. и священ- никомъ Владиміромъ Лукьяно- вымъ—3667 р. 5 коп.	4167	5
29) За бывшимъ завѣдующимъ Градижскимъ свѣчнымъ складомъ, священникомъ Димитріемъ Май- бороною долга за неказавшееся количество свѣчныхъ огарковъ	58	70
30) За расчетныя книжки, от- пущенныя складамъ въ кредитъ	29	75
Итого	538836	36

	
Итого	538836 36

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Правленія Полтавскаго духовнаго училища.

Въ Полтавскомъ духовномъ училищѣ открылась вакансія надзирателя за учениками. Жалованья по должности—400 руб. съ квартирой и столомъ отъ училища. Право занять эту должность по уставу принадлежить студентамъ семинаріи; можетъ занять и окончившій семинарію по второму разряду.

Смотритель училища, *Протоіерей Гр. Лисовскій.*

Дѣлопроизводитель *Н. Фіалковскій.*

СОДЕРЖАНІЕ: I. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. II. Архіерейскія служенія. III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Редакторъ официальной части, **А. Грабенко.**

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 1-го Декабря 1916 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1916 г.

№ 23-й.

1-го Декабря.

О томъ, что нужно теперь для Россіи.

Россія въ настоящее время находится въ положеніи эпидемическомъ. Очень и оч. многіе больны любостыжаніемъ, т. е. страстію къ неограниченному накопленію богатства, или алчностью, не желая уразумѣть, что любостыжаніе есть служеніе идолу (Кол. 3, 4—11). А когда что и жертвуютъ на общественныя нужды, то по чувству тщеславія. Вижу, что всякая неправда, злоба, развратъ и нечестіе распространяются такъ, какъ чума, холера или другія заразныя болѣзни. Когда появляется, напр., холера, то требуютъ отъ всѣхъ чистоты, а на неподчиняющихся этому требованію налагаютъ наказаніе. Такъ надобно дѣйствовать и противъ зла, вреднаго для здоровья нашей души, чтобы водворить нравственную чистоту, которая привлечетъ намъ милость Божію и избавитъ насъ отъ враговъ нашихъ. Причиною всякой бѣды нашей служитъ грѣхъ, самый главный непріятель, осфверняющій, заражающій, погубляющій насъ. Для уничтоженія этого непріятели даль Господь два меча: мечъ духовный (слово Божье) и мечъ власти гражданской, военной (судебные законы, наказанія, смертная казнь).

Мечъ духовный уничтожаетъ зло, прекращаетъ бунты. Вотъ, напр., этимъ мечомъ архіеп. Новгородскій Моисей

не разъ укрощалъ страсти новгородцевъ и водворялъ между ними миръ. Этимъ мечомъ папа Левъ побѣдилъ Атиду. Духовнымъ мечомъ посѣкають злочестіе и всѣ тѣ, которые желаютъ умереть на добромъ подвигѣ. Но для того, чтобы торжествовала религія, правда, существуетъ и воинство царя земного, какъ равно и гражданская власть. Есть въ настоящее время противники войны, но позволительность ея можно видѣть изъ того, что Моисей, передавшій заповѣдь Божию: не убій, самъ велъ войну; вели войну и такіе любимцы Божіи, какъ Авраамъ и Давидъ. Есть и въ Новомъ Завѣтѣ примѣры, изъ которыхъ можно видѣть, что воинское званіе не принадлежитъ къ занятіямъ запрещеннымъ. Когда, напр., приходили къ нашему Спасителю и Господу и апостоламъ войны, то не слышали никакого запрещенія въ прохожденіи ихъ званія (Мѡ. 8, 5, 10, 3, 4, 35 Дѣян. 10, 1 и слѣд.). И Іоаннъ Предтеча приходившимъ къ нему воинамъ не воспрещалъ оставаться въ ихъ званіи, но совѣтовалъ имъ только ничего не требовать болѣе опредѣленнаго имъ и удерживаться отъ обидъ и клеветы (Лук. 3, 14 и гл. 7). Значитъ не допускается только неправда, самоуправство. (Чтобы не было самоуправства, дана заповѣдь о непротивленіи злу). И воинствующая церковь, призванная поражать демоновъ молитвою, христіанскою жизнью и словомъ Божіимъ, нисколько не погрѣшаетъ, когда молится за тѣхъ, кои по праву ведутъ войну, и за того, кто по Божіей волѣ царствуетъ, чтобы сокрушать все противное и враждебное людямъ, живущимъ по правдѣ Божіей. Неправильно у насъ понимаютъ и всепрощеніе, которое относится только къ кающимся грѣшникамъ (разбойникъ, блудница, мытарь), такъ какъ нераскаяннымъ грѣшникамъ въ Евангеліи возвѣщается горе. Это надо выяснять въ поученіяхъ и бесѣдахъ особенно тѣмъ начальствующимъ, которые служатъ для своего матеріальнаго обезпеченія, для пенсіи, карьеры и чтобы удовлетворять своему властолюбію, а не для искорененія зла, неправды. Намъ стыдно передъ тѣми язычниками, которые понимаютъ, что государство погибаетъ, когда въ немъ происходитъ разложеніе человѣческой нравственности, которая есть душа государства, и потому прини-

мають всякія средства къ нравственному оздоровленію народа. Такъ, языческій царь Ликургъ повелѣлъ устраивать кладбища среди городовъ и сель, чтобы напоми-
 наніемъ о смерти удерживать людей отъ зла. Хотя, ска-
 залъ онъ, легко могутъ распространиться болѣзни и
 смертность отъ близкаго присутствія кладбищъ къ жите-
 лямъ, но для государства лучше, когда подданные будутъ
 слабы тѣломъ, но здоровы душой. А у одного языческаго
 народа, какъ говоритъ въ своихъ поученіяхъ Псковской
 еп. Гедeonъ, было такое постановленіе: если кто хотя
 разъ солжетъ, того предавали смерти. И еще изъ того
 же поученія: одинъ языческій царь даже родному сыну
 и наследнику престола велѣлъ выколоть глаза за прелюбо-
 дѣяніе, а когда подданные стали умолять царя пощадить
 царевича, то приказалъ выколоть одинъ глазъ у себя,
 другой у сына, чтобы такимъ образомъ соблюсти правду.
 Вотъ какъ язычники заботятся о водвореніи въ госу-
 дарствѣ правды, а мы—христиане совѣмъ отступили отъ
 доброй нравственности, оправдывая себя тѣмъ, что отъ
 страстей невозможно воздержаться. Нѣтъ, ко всему можно
 приучиться. Мы видимъ, что собаку до того приучаютъ,
 что она будучи голодна и лежа около мяса, не тронетъ
 до тѣхъ поръ, пока не получитъ позволенія отъ своего
 хозяина. Надобно прежде всего духовенству не выпускать
 изъ своихъ рукъ духовнаго меча (священническая власть),
 имѣя въ виду первосвященника Илія, который своимъ
 слабодушіемъ много сдѣлалъ зла своимъ дѣтямъ. Пастырь
 не долженъ отступать и предъ отлученіемъ безстыдно и
 не упорству во злѣ живущихъ отъ св. причащенія до
 исправленія. Не было бы столько неуройства въ нашей
 жизни, если бы воинство Царя Небеснаго воевало со
 зломъ и неправдой такъ, какъ воевалъ, напр., митроп.
 Филиппъ или какъ воюють лучшіе изъ воиновъ Царя
 земнаго. Если говорятъ теперь объ упадкѣ церковной
 жизни, то справедливѣй было бы больше говорить объ
 упадкѣ жизни самихъ пастырей.

Выходъ изъ этого несчастнаго состоянія одинъ, чтобы
 ежедневно находить время кормить свою душу словомъ
 Божиимъ, какъ находимъ время завтракать, обѣдать, ужи-
 нать. Что пища для тѣла, то слово Божіе—небесная пища

для души. Это понимали древніе христіане и находили время всякій день подкрѣплять свою душу словомъ Божиимъ. Вотъ почему были тогда сильные душой люди, такъ что никакими мученіями нельзя было заставить ихъ согрѣшить. Такъ необходимо и намъ глубоко проникаться словомъ Божиимъ, чтобы понять, что выходъ изъ тяжелаго положенія, въ которомъ находится теперь Россія, заключается только въ томъ, какъ бы искренно полюбить намъ правду, но не свою, а Евангельскую. Это самое главное въ государствѣ. Гдѣ неправда, тамъ не можетъ быть Богъ. А отчего отвращается Богъ, то портится и разрушается (Ис. 10, 3, 20). Погибли древнія могущественныя государства, когда тамъ не стало правды. Чтобы не погибла Россія, надобно принять повсемѣстно самыя энергическія мѣры противъ тѣхъ червей, которые подтачиваютъ основы устоя государственнаго своимъ издѣвательствомъ надъ Божіей правдой, искорененіемъ ея изъ своей души и изъ окружающей жизни.

Свѣц. Іоаннъ Лисовскій.

Апостольское чтеніе на литургіи въ воскресенье 26-й недѣли по Пятидесятницѣ.

Св. апостола Павла посланіе къ Ефесянамъ 5, 9—13.

Г Л А В А 5-я.

9. Потому что плодъ Духа состоитъ во всякой благодати, праведности и истинѣ.

10. Испытывайте, что благоугодно Богу,

11. И не участвуйте въ бесплодныхъ дѣлахъ тьмы, но и обличайте.

12. Ибо о томъ, что они дѣлаютъ тайно, стыдно и говорить.

13. Все же обнаруживаемое дѣлается явнымъ отъ свѣта; ибо все дѣлающееся явнымъ, свѣтъ есть.

14. Посему сказано: встань спящій, и воскресни изъ мертвыхъ, и освѣтитъ тебя Христось.

15. И такъ смотрите, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые,

16. Дорожа временемъ, потому что дни лукавы.

17. И такъ не будьте неразумительны, но познавайте, что есть воля Божія.

18. И не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство: но исполняйтесь Духомъ,

19. Назидая самихъ себя псалмами, и славословіями, и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу.

(Вступительныя поясненія).

Въ настоящемъ апостольскомъ чтеніи мы слышимъ продолженіе тѣхъ пастырскихъ назиданій и отеческихъ увѣщаній, которыя, начиная съ главы 4, составляютъ главное содержаніе посланія къ Ефесянамъ.

Въ предыдущую, 25-ю недѣлю текстъ очередного воскреснаго «Апостола» заключалъ въ себѣ общій призывъ къ миру и единомушію въ Церкви Христовой. Та-же мысль лежитъ въ основѣ слѣдующихъ стиховъ 4, 7—16, гдѣ, между прочимъ, апостоль Павелъ говоритъ о Церкви, какъ о единомъ, живомъ тѣлѣ, которое *«составляется и совокупляется посредствомъ всякихъ, взаимно скрп-ляющихъ связей»* (4, 16), а главою имѣетъ Самаго Господа Иисуса Христа.

Со стиха 4, 17 рѣчь апостола Павла совершенно покидаетъ область догматическихъ, вѣроучительныхъ разсужденій и становится наставленіемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Апостоль говоритъ о христіанскомъ образѣ жизни вообще. Исходной точкой служитъ противоположеніе жизни въ духѣ Христовомъ, по заповѣдямъ Евангелія, всему тому, что ведется и въ обычаѣ среди язычниковъ, что почитается дозволеннымъ въ этомъ темномъ царствѣ безбожія, гдѣ люди живутъ *«по суетности ума своего, будучи помрачены въ разумъ, отчуждены отъ жизни Божіей, по причинѣ невѣжества и ожесточенія сердецъ ихъ»*. (4, 17, 18). Далѣе, со стиха 4, 18 слѣдуютъ частныя совѣты и отдѣльныя напоминанія, непосредственно при-

ложимия къ жизни. Всѣ они проникнуты одной основной мыслью, вытекающей изъ первой и большей заповѣди евангельской о любви къ Богу и ближнему (4, 15—5, 2). Затѣмъ вниманіе апостола обращается къ настоятельнымъ предупрежденіямъ противъ двухъ пороковъ, которые были особенно распространены среди язычниковъ. Это «любостыжашіе» и «распутство» (5, 3). Апостоль осуждаетъ и порицаетъ не только прямое служеніе золотому тельцу и низкимъ похотямъ плоти, какъ несовѣстное съ жизнью во Христѣ «идолослуженіе» (5, 5), но также и всякія суетныя и праздныя рѣчи о томъ, что такъ или иначе связано съ нечистыми помыслами и съ алчной корыстію. Христіанину не приличествуетъ и не подобаетъ бессмысленное «пустословіе» и сомнительнаго свойства «смѣхотворство», а тѣмъ болѣе грубое и грязное «сквернословіе» (5, 4). Черезъ легкомысленныя, необдуманныя и «неопрытныя» по смыслу и по формѣ рѣчи человѣкъ легко самъ становится сообщникомъ тѣхъ, кто противится волѣ Божіей и навлекаетъ на себя праведный гнѣвъ Отца небеснаго. Этого не должно быть среди христіанъ (5, 6, 7). Все прежнее,—нечистое и грѣховное,—что было близко и свойственно ранѣе, когда еще царила тѣма язычества, надлежитъ оставить и отбросить теперь, когда, просвѣщенные свѣтомъ Христовымъ, бывшіе язычники стали «чадами свѣта» (5, 8).

Текстъ подлежащаго нашему разсмотрѣнію воскреснаго апостольскаго чтенія непосредственно примыкаетъ къ тольео-что указаннымъ завѣтамъ и предупрежденіямъ.

Первыя строки (5, 9) виѣстѣ съ предшествующимъ стихомъ, не вошедшимъ въ рамки очереднаго «Апостола», представляютъ собою какъ бы небольшую вставку, перемежающую послѣдовательный ходъ частныхъ назиданій и совѣтовъ апостола Павла болѣе общимъ напоминаніемъ о томъ, что является, можно сказать, и средствомъ и цѣлью для христіанской благочестивой жизни. Христіанамъ надлежитъ непрестанно прилагать заботы къ тому, чтобы полученные ими дары благодати Духа Святаго не оказались напрасными, недейственными и «безплодными», а напротивъ принесли-бы добрые плоды также и во всемъ томъ, что касается самаго образа жизни, поведенія,

привычекъ, и настроеній тѣхъ, кто стали „чадами свѣта“ и членами церкви Христовой.

Посланіе къ Ефесянамъ 5, 9—10.

(Распространительный пересказ-толкованіе).

9, 9. Напомню вамъ, прежде чѣмъ продолжать мои совѣты и назиданія, о томъ, что вамъ всегда надлежитъ имѣть въ мысляхъ и памяти:

Не забывайте, что вы вѣдь приняли Духа Святаго.

А если это такъ, то и въ поведеніи вашемъ и во всемъ укладѣ и образѣ жизни вашей должны, разумѣется, сказываться и обнаруживаться добрые плоды благодатнаго освященія и просвѣщенія Духомъ Божиимъ. Эти плоды Духа, безъ сомнѣнія, могутъ состоять не въ чемъ иномъ, какъ въ томъ, что добро, справедливость и правда становятся во всемъ и всегда присущими всѣмъ дѣламъ, словамъ и помышленіямъ истиннаго христіанина.

10. Не думайте, что во всемъ томъ, что творять, не невѣжеству и по ожесточенію сердець ихъ, язычники, многое можно и съ христіанской точки зрѣнія считать какъ-бы безразличнымъ и несущественнымъ, а потому и дозволеннымъ или, по крайней мѣрѣ, незапрещеннымъ. Берегитесь такого лукавства и лицемѣрія! Внимательно слѣдите за собой. По совѣсти испытывайте самихъ себя. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ взвѣшивайте всѣ обстоятельства, чтобы убѣдиться, не грозитъ ли вамъ опасность уклониться отъ добра и правды и совершить что-либо, что не будетъ благоугодно передъ очами Отца небеснаго. И не только остерегайтесь прогнѣвить Его, но въ каждомъ дѣлѣ и при каждомъ стеченіи обстоятельствъ ставьте передъ собой прежде всего основной вопросъ о томъ, какъ вамъ слѣдуетъ поступать, чтобы дѣло и слово ваше было согласно съ заповѣдью Евангелія Христова и съ волей Божіей.

11. Скажу больше:

Вы не только не должны принимать участія въ бесплодныхъ и неугодныхъ Богу дѣлахъ, которыя творятся подъ покровомъ тьмы неимчивости, но прямой христіанскій

догль вашъ состоитъ въ томъ, чтобы открыто противиться злу. Вы должны безбоязненно бороться со зломъ и обличать его, чтобы оно, не встрѣчая отпора и обличенія, не умножалось и не заражало собою малодушныхъ и не утвердившихся въ истинномъ единеніи жизни съ Церковью и со Христомъ Исусомъ.

12. Быть можетъ кто-нибудь замѣтитъ и возразитъ мнѣ, что-де я самъ только-что запрещалъ христіанину даже лишь на словахъ касаться того, что происходитъ и творится потаенно и сокровенно у язычниковъ. Совершенно вѣрно, стыдно и позорно христіанину вести рѣчь объ всѣхъ этихъ низменныхъ страстяхъ и постыдныхъ порокахъ. Но есть, разумѣется, разница между тѣмъ, если человекъ на словахъ какъ-бы смакуетъ нечистое и запретное, точно принимая въ грѣхъ участіе возбужденіемъ помысловъ своихъ, и тѣмъ, когда его рѣчь есть только трезвое и прямое слово проникнутаго негодованіемъ и отвращеніемъ обличенія.

13. Если рѣчь ведется не ради хамскаго распутства на словахъ и не для омерзительнаго неподобаго сквернословія, а для того, чтобы обнаружить зло и черезъ это уберечь отъ него брата и ближняго, то свѣтъ правды Божіей побѣждаетъ и покрываетъ все то, что могло оставаться темнымъ и казаться обманчиво-соблазнительнымъ, пока передъ сіяніемъ свѣта зло и порокъ не оказались во всей ихъ гнусной неприкровенности и отвратительности.

Когда явился свѣтъ истинный, то для мрака больше уже нѣтъ мѣста. На лицо будетъ именно только свѣтъ, а дѣла тьмы сами собою должны будутъ исчезнуть, какъ исчезаетъ мракъ передъ восходящимъ дневнымъ свѣтиломъ.

14. Напомню знакомыя вамъ слова:

*«Встань сплщій и воскресни изъ мертвыхъ, и осветитъ тебя Христосъ».*¹⁾

¹⁾ Справедливо указываютъ, что дословно такого „текста“ не встрѣчается въ Св. Писаніи. Такія мѣста, какъ *Дсаломъ* 43,24 или *мѣна пророка Давидъ* 26,19; 51,17; 60,1, представляютъ извѣстное созвучіе по подбору словъ, но слишкомъ разнятся по смыслу, чтобы могла быть рѣчь о дѣйствительной прямой ссылкѣ или „цитированіи“. Въ виду того, что апостолъ приводитъ указанныя слова, какъ нѣчто общеизвѣстное даже для бывшихъ язычниковъ, есть нѣкоторое основаніе предположить, что въ данномъ

Будьте увѣрены, что надо и достаточно лишь дѣйствительно пробудить спящаго и воистинну показать ему, что дѣла тьмы неизбѣжно ведутъ его къ смерти и гибели. Когда онъ отрезвится духомъ и откроетъ очи сердца своего, то развѣ онъ не увидитъ передъ собою несмеркнущій свѣтъ нравды Божіей?

Свѣтъ Христовъ просвѣтитъ и освятитъ его, словно воскресшаго изъ мертвыхъ, вновь грядущаго въ міръ, обновленнаго и возрожденнаго къ жизни во Христѣ человѣка!

15. Итакъ, будьте внимательны и осмотрительны во всѣхъ дѣлахъ вашихъ. Поступайте всегда съ подобающей и необходимой осторожностью. Наблюдайте за тѣмъ, чтобы не на словахъ, а на дѣлѣ не оказалось, что вы какъ-будто не имѣете надлежащаго разумѣнія о томъ, какъ долженъ жить вообще и поступать при различныхъ обстоятельствахъ жизни истинный христіанинъ. Такимъ разумѣніемъ вы должны обладать вполне и настолько, чтобы весь образъ дѣйствій вашихъ, все ваше поведеніе дѣломъ или словомъ было не инымъ, чѣмъ надлежитъ людямъ, умудреннымъ преподаннымъ имъ ученіемъ объ истинѣ и просвѣщеннымъ свѣтомъ Евангелія Христова.

16. Не обманывайте собственной бдительности и строгости въ самимъ себѣ суетными разсужденіями о томъ, что-де времени впереди много, и что всегда-де можно еще успѣть исправиться и нагнать упущенное!

Ни на одинъ день жизни своей не можетъ съ увѣренностью положиться человѣкъ. А тѣмъ болѣе «лукаво», т. е. «ненадежно», въ житейскомъ и человѣческомъ смыслѣ слова, наше теперешнее время, когда, быть можетъ, уже близки послѣднія времена передъ славнымъ вторымъ пришествіемъ Господа Іисуса Христа.

случаѣ мы имѣемъ передъ собою отрывокъ, по всей вѣроятности начало, какой либо молитвы изъ числа наиболѣе употребительныхъ въ церкви времени апостольскихъ, на примѣръ при совершеніи надъ новообращенными св. крещенія. Отдѣльные обороты рѣчи, конечно, могли быть навѣяны ветхозавѣтными образами, а представленіе о пробужденіи отъ сна душевнаго и о возрожденіи, т. е. какъ бы о воскресеніи къ новой жизни, просвѣщаемой свѣтомъ Христовымъ, какъ нельзя болѣе соответствовало значенію таинства св. крещенія.

17. Не поступайте подъ вліяніемъ увлеченій и порывовъ страсти или вожделѣній похоти, какъ люди, необладающіе способностью здраваго разсужденія и трезваго самообладанія. Во всякомъ дѣлѣ вамъ надлежитъ тщательно взвѣсить и спокойно обдумать, что можетъ быть согласно съ волей Божіей и благоугодно передъ очами Отца небеснаго.

18. Берегитесь того, что одурманиваетъ человѣка и лишаетъ его способности по совѣсти различать, гдѣ добро и правда, и гдѣ зло и неправда. Берегитесь того, что входитъ въ человѣка черезъ уста видимо и внѣшнимъ образомъ, а затѣмъ скрываетъ его волю невидимыми дѣями и лишаетъ способности свободно управлять своими дѣйствіями и словами. Отъ вина въ неумѣренномъ количествѣ, т. е. отъ опьяненія, происходитъ то, что человѣкъ сбивается съ истиннаго пути. Не даромъ вѣдь и тѣ низменные пороки, которые такъ тѣсно связаны съ нетрезвостью, называются такими наименованіями, гдѣ самое слово напоминаетъ о томъ, что человѣкъ «заблудился» и, вмѣсто праваго пути, вступилъ въ опасное и гибельное «распутье». Вмѣсто того, чтобы ублажать и обременять чрево виномъ и черезъ это искусственно возбуждать въ себѣ приливъ грѣховной чувственности, старайтесь и прилагайте заботы о томъ, чтобы сердца ваши были доступны иному воодушевленію. Я разумѣю ту полноту и тотъ подъемъ христіанскаго самосознанія, который у истинно вѣрующаго и живущаго жизнью во Христѣ человѣка является естественнымъ, хотя и благодатнымъ, слѣдствіемъ даровъ Святаго Духа. Къ этой полнотѣ духовной жизни стремитесь и Духомъ Святымъ исполняйтесь!

19. Вмѣсто непристойныхъ пѣсней, которыя въ осужденіе себѣ поютъ язычники въ угарѣ опьяненія на постыдныхъ пиршествахъ, служа сластолюбію и чревоугодію, — у насъ христіанъ есть иныя, дивныя и возвышенныя духовныя пѣсноуѣнія: псалмы, молитвы и славословія. Ихъ воспѣвайте, не не одними устами только, но и въ сердцахъ вашихъ. Это будетъ служить для взаимнаго назиданія вашего, для чистаго общенія во имя Господне. И будетъ благоугодно передъ Отцомъ небеснымъ

такая молитва ваша и «исправится, яко кадила» она на престоле Творца и Вседержителя.

(Заключительныя разъясненія)

Не дерзнемъ прибавить отъ себя что-либо къ изложеннымъ наставленіямъ и увѣщаніямъ апостола.

Что необходимо для яснаго пониманія сжатыхъ и образныхъ словъ самаго текста, разбитаго на короткіе «стихи», уже вошло въ пересказъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Каждый такой «стихъ» могъ-бы дать обильное и благодарное содержаніе для цѣлой проповѣди о какой-либо изъ сторонъ настоящаго христіанскаго благочестія и благоповеденія. Здѣсь-же это духовное богатство предлагается въ одномъ очередномъ воскресномъ апостольскомъ чтеніи!

Возблагодаримъ св. апостола Павла и станемъ просить его о молитвенномъ предствательствѣ, чтобы и намъ, получающимъ назиданіе въ словахъ его посланій, дано было принести «плоды Духа во всякой благодати, праведности и истинѣ».

Положимъ, братъ и другъ, христіанинъ православный, благо начало! Въмѣсто того, чтобы «участвовать въ безплодныхъ дѣлахъ тьмы» или «упиваться виномъ», — пойдемъ въ храмъ Божій слушать слово Божіе и «назидаться словословіями и пѣснопѣвными духовными».

Апостольское чтеніе на литургіи въ воскресенье 27-ой недѣли по Пятидесятницѣ.

Св. апост. Павла посланіе къ Ефесянамъ 6, 10—12.

ГЛАВА 6-я.

10. Наконецъ, братія мои, укрѣпляйтесь Господомъ и могуществомъ силы Его:

11. Облекитесь во все оружіе Божіе, чтобы вамъ можно было стать противъ козней дьявольскихъ;

12. Потому что наша брань не противъ

крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ.

13. Для сего пріимите всеоружіе Божіе, дабы вы могли противустать въ день злый и, все преодолѣвъ, устоять.

14. И такъ станьте, препоясавъ чресла ваши истиною, и облекшись въ броню праведности,

15. И обувь ноги въ готовность благовѣствовать миръ.

16. А паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ раскаленные стрѣлы лукаваго;

17. И шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть слово Божіе.

(Вступительныя поясненія).

Настоящее апостольское чтеніе—последнее въ ряду воскресныхъ «Апостоловъ», заимствованныхъ изъ посланія къ Ефесянамъ.

По содержанію, оно представляетъ собою также последнее, заключительное увѣщаніе, съ которымъ пишущій посланіе обращается къ своимъ читателямъ, прежде чѣмъ преподать имя обычное молитвенное благословеніе съ пожеланіемъ мира и любви, вѣры и благодати Божіей.

Предшествующій отдѣлъ, лежащій между двумя последовательными текстами очередныхъ воскресныхъ апостольскихъ чтеній (т. е. 5,20—6,9), былъ посвященъ совѣтамъ и указаніямъ относительно нравственныхъ основъ жизни въ благочестивой христіанской семьѣ и взаимныхъ отношеній ея членовъ и домочадцевъ, включая, по условіямъ того далекаго времени,—и рабовъ.

Теперь апостоль Павелъ, отъ подробностей и частныхъ назиданій, снова возвращается къ общимъ положеніямъ. Можно сказать, что апостоль какъ бы подводитъ итогъ всѣмъ начертаннымъ раньше христіанскимъ обязанностямъ, объединяя ихъ одной общей мыслью подъ новымъ угломъ зрѣнія.

Апостоль Павелъ, въ своихъ заключительныхъ увѣщаніяхъ, призываетъ христіанъ къ исполненію той обязанности, которая, какъ долгъ и какъ нравственное требо-

ваніе, сопровождаетъ христіанина на каждомъ шагу его жизни и требуетъ отъ него вѣрности кресту Христову и стойкости въ своей принадлежности Христу при самыхъ различныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ. Эта обязанность—*борьба со зломъ*, неуклонное и неустанное, непримиримое и нелицемѣрное *противодѣйствіе злу во имя правды и добра*.

Въ самомъ изложеніи апостола Павла слѣдуетъ прежде всего отмѣтить образность его рѣчи. Апостоль угодобляетъ христіанина воину, снаряжающемуся на борьбу со врагами, и, продолжая это сравненіе, перечисляетъ то „оружіе Божіе“, которымъ долженъ обладать человекъ—христіанинъ, чтобы противостать злу и побѣдить его. Такія сопоставленія встрѣчаются и въ другихъ посланіяхъ (напримѣръ, 1-ое къ Фессалоникійцамъ 5, 8).

Въ посланіи къ Ефесянамъ образы всего ярче, и сравненіе проведено болѣе послѣдовательно и глубоко. Относительно отдѣльныхъ оборотовъ рѣчи и той формы, въ которой мысли апостола находятъ себѣ образное выраженіе словами, не будетъ ошибкою предположить, что они могли находиться въ болѣе или менѣе близкой зависимости отъ тѣхъ, какъ мы сказали-бы теперь, примѣровъ для подражанія, которые, конечно, были хорошо извѣстны апостолу въ Св. Писаніи Ветхаго Завета. Въ самомъ дѣлѣ, въ книгѣ пророка Исаіа находимъ: «*И будетъ препоясаніемъ чреслъ Его правда, и препоясаніемъ бедръ Его истина*» (11,5). «*И содпалъ уста Мои, какъ острый мечъ и содпалъ Меня стрилою изостренною, въ колчанъ своемъ хранилъ Меня*» (49, 2). «*И Онъ возложилъ на Себя правду, какъ броню, и шлемъ спасенія на главу Свою; и облекся въ ризу мщенія, какъ въ одежду, и покрылъ Себя ревностію, какъ плащемъ*» (59,17).

Другая особенность разсматриваемаго текста заключается въ томъ, что уже въ началѣ его (6,10) мы находимъ у апостола Павла обстоятельное указаніе на то, что христіанину, при исполненіи своихъ обязанностей по отношенію къ Богу и къ ближнему, приходится бороться не только съ самимъ собой, съ другими людьми, съ неблагоприятнымъ теченіемъ условій и обстоятельствъ и

е. и., не также и со зломъ, какъ таковымъ, съ воплощеніемъ зла, злой силы и злой воли въ лицѣ противоборствующаго правдѣ и любви Божіей духа зла, діавола, и цѣлаго сонма подчиненныхъ ему большихъ и меньшихъ злыхъ духовъ и демоновъ.

Въ наши дни, много вѣковъ спустя, мы даже и представить себѣ не можемъ того мрачнаго состоянія, въ которое повергало народы древности, не исключая и Іудеевъ, ихъ и исполненныя самаго грубаго суевѣрія лживыя убѣжденія въ существованіи гдѣ-то, въ нѣдрахъ-ли земли, во шракѣ преисподней, или «въ поднебесной»—между небомъ и землею,—цѣлаго особаго царства духовъ злыхъ и нечистыхъ съ раздѣленіемъ его на разныя «власти» и «начальства». Какія-либо подробности всей этой безсмысленной языческой «демонологіи», т. е. суетныхъ вѣрованій и пустословныхъ басенъ о духахъ, демонахъ и бѣсахъ, для нашего, христіанскаго сознанія совершенно не интересны и были-бы только лишнимъ и безбожнымъ празднословіемъ. Въ оборотахъ рѣчи апостола Павла мы должны видѣть только вѣшнюю форму, отвѣчавшую, какъ мы сказали-бы теперь,—«духу времени», т. е. представленіямъ и настроеніямъ тѣхъ современниковъ и непосредственныхъ читателей, въ которыхъ обращался апостоль. Намъ вполне достаточно увидѣть и замѣтить, какъ на этомъ общемъ мрачномъ фонѣ, вполне отвѣчавшемъ условіямъ того времени, апостоль Павелъ свѣтлыми, сіяющими красками рисуетъ новую картину и при томъ такую именно, для которой у всего древняго міра, до Христа и внѣ христіанства, не было никакихъ данныхъ, чтобы даже хоть мысленно представить ее себѣ въ образахъ и очертаніяхъ, сколько нибудь отвѣчающихъ правдѣ и дѣйствительности.

Вмѣсто языческаго безразличія и явнаго соучастія во злѣ, вмѣсто суевѣрной покорности злу, какъ чему-то неизбежному и неустрашимому волей человѣка, вмѣсто трепета и отчаянія передъ злобой и завистью ложныхъ боговъ и злыхъ демоновъ, апостоль Павелъ вноситъ въ жизнь человѣка христіанина нѣчто новое и какъ бы неслыханное: *открытую и неустанную борьбу со зломъ, съ чѣмъ-бы оно ни выражалось и ни проявлялось.* Пусть

это будутъ всѣ силы ада и цѣлыя легіоны духовъ нечистыхъ! У христіанъ есть дарованная Богомъ, благодатная возможность и способность бороться со зломъ и есть надежда побѣдить его, ибо *«для сего-то и явился сынъ Божій, чтобы разрушить дѣла діавола»*. (1-е посл. Іоанна, 3, 8). Это долженъ хорошо знать и твердо помнить каждый изъ насъ. Не забудемъ, что наши «Евангелія», вошедшія въ составъ Новаго Завѣта, являются не только изложеніемъ ученія Христова, но также послѣдовательнымъ повѣствованіемъ о борьбѣ Господа Спасителя съ «княземъ вѣна сего», съ діаволомъ, и радостнымъ благовѣстіемъ о побѣдѣ Креста Христова надъ «вратами адавыми». Апостоль Павелъ знаетъ, что побѣда эта воистину совершилась, ибо Христосъ, *«отнявъ силы у начальствъ и властей, властно подвергъ ихъ позору, восторжествовавъ надъ ними Собою»* (Посл. къ Колоссянамъ 2, 16).

Поэтому апостоль и всѣхъ христіанъ призываетъ къ борьбѣ со зломъ въ полной увѣренности, что, *«облекшись во всоружіе Божіе»*, всякому христіанину, всѣмъ намъ *«будетъ можно стать противъ козней діавольскихъ»*.

Все это надо имѣть въ виду, чтобы правильно понимать текстъ посланія къ Ефес. 6, 10—17.

Св. апостола Павла посланіе къ Ефесянамъ 6, 10—17.

(Распространительный пересказъ-толкованіе).

6, 10 Братія мои!

Я окончилъ то, что имѣлъ сказать вамъ и что считалъ полезнымъ напомнить и указать относительно правилъ благочестивой жизни во Христѣ вообще и относительно обязанностей христіанина къ ближнимъ и домашнимъ въ частности.

Теперь, въ заключеніе мнѣ остается только пожелать вамъ, чтобы вы съ Божіей помощью и при содѣйствіи той благодатной могущественной силы, которую подаетъ Господь истинно вѣрующимъ, все болѣе утверждались въ содѣйствіи со Христомъ и въ жизни по заповѣдямъ благовѣстія Христова.

11. Сила и крѣпость, твердость и устойчивость нужна и необходима всѣмъ намъ для борьбы со зломъ. Въ этой борьбѣ никто не можетъ и не долженъ полагаться на однѣ только свои собственные силы. Вамъ надлежитъ всемѣрно заботиться и постоянно помышлять о томъ, чтобы въ вашемъ распоряженіи были всѣ тѣ средства для защиты и борьбы, которыя, по милосердію и любви Своей, Богъ подастъ для выполненія нашихъ собственныхъ недостаточныхъ и немощныхъ силъ. Пусть это оружіе духовное не лежитъ безъ употребленія и не останется втуне! Надѣньте всѣ доспѣхи и все вооруженіе на себя, какъ воинъ, собирающійся выступить въ рѣшительный бой, чтобы можно было вамъ, съ надеждой на успѣхъ, противоборствовать всѣмъ кознямъ діавола.

12. Намъ вѣдь приходится воинствовать и бороться не только противъ зла, творимаго людьми, такими-же, какъ и мы, одной съ нами природы по плоти и по крови, но также и противъ виновника всякаго зла, противъ самого отца лжи, противъ врага рода человѣческаго, — діавола — обольстителя со всѣмъ подчиненнымъ ему сонмомъ духовъ нечистыхъ. Вы сами знаете, что во тьмѣ язычества, въ которой вы пребывали ранѣе, люди думаютъ, что эти духи злые и демоны являются господами и властителями вселенной. И дѣйствительно, среди мрака суетнаго и лежащаго во грѣхѣ міра такъ и оказывается, что будто зло и слуги его господствуютъ и правятъ надъ міромъ и надъ судьбою человѣка.

13. Поэтому я и говорю:

Не полагайтесь на собственные силы!

Идите въ Бой не иначе, какъ во всеоружіи Божіемъ!

Помните, что врагъ неустанно сторожитъ каждаго изъ насъ, чтобы застичуть врасплохъ и напасть тогда, когда мы всего менѣе способны къ сопротивленію. Для каждаго можетъ наступить такой злополучный день и часъ, когда соблазнъ и искушеніе съ особой силой возстанутъ на насъ и устремятся противъ слабой и неустойчивой человѣческой воли нашей. Если не будетъ въ то время человѣкъ во всеоружіи, то не устоятъ ему противъ такого натиска. Не упускайте времени, вооружайтесь и укрѣпляйтесь! Тогда во всеоружіи духовномъ, полученномъ

отъ Бога, вы устоите до конца, преодолевъ все нападенія и сдѣлавъ тщетными все ухищенія врага.

14. Итакъ станьте твердо и стойте непоколебимо въ полной готовности къ борьбѣ со зломъ!

Прежде всего позаботьтесь о томъ, чтобы ничто не мѣшало свободѣ вашей въ этой трудной и неизбежной борьбѣ. Какъ поясъ, облекая стать человѣка, служитъ для того, чтобы собирать излишне длинную или широкую одежду, въ которой иначе могъ бы запутаться носящій ее человѣкъ при бѣгѣ или при единоборствѣ, такъ пусть, говоря образно, опояшетъ васъ истина и уберезетъ отъ всего того, чѣмъ ложь и лукавство, неправда и лицемеріе могутъ опутать и оплести каждаго изъ насъ, если мы во время не оградимъ себя отъ зла. И пусть праведность, т. е. честное и неуклонное желаніе и стремленіе направить волю и помышленія на добро и на угодное Богу, будетъ для васъ надежнымъ панциремъ и непроницаемой броней.

15. Какъ воинъ не пойдетъ въ бой босой, а пострадается надѣть самыя прочныя сандаліи, такъ и вы обувайтесь въ такую обувь, которая прежде всего необходима вамъ на вашемъ жизненномъ пути, съ тѣхъ поръ какъ вы стали христианами. Опять-же образно скажу вамъ, что вамъ надо быть обутыми въ готовность самимъ послужить дѣлу благовѣстія Евангелія Христова и быть глашатаями и провозвѣстниками того мира, который принесъ всему міру Господь Иисусъ Христосъ, примиривъ родъ человѣческій съ Богомъ и устранивъ всякій поводъ къ враждѣ между увѣровавшими изъ Іудеевъ и обращенными изъ язычниковъ.

16. Но прежде всего вамъ надо твердо взять въ руки и никогда не оставлять тотъ щитъ, несокрушимый и непреоборимый, который даруетъ и вручаетъ всѣмъ намъ Господь. Этотъ щитъ—наша вѣра! Съ этимъ щитомъ вамъ нечего бояться всѣхъ тѣхъ стрѣлъ, которыя направляетъ противъ человѣка его исконный врагъ и искушитель. Пусть эти стрѣлы будутъ изощрены и раскалены на самомъ лютомъ пламени! Онѣ отпадутъ прочь отъ щита вѣры вашей и не будутъ въ состояніи причинять вамъ никакого вреда.

17. Для довершенія христіанскаго всеоружія вамъ надо еще надѣтъ на голову шлемъ и взять въ руки мечъ.

Пусть шлемомъ будетъ для васъ то спасеніе, къ которому вы призваны, на которое вы уповаете и которое, вступивъ въ единеніе со Христомъ и ставъ членами Церкви Божіей, вы уже и предварительно получили, какъ бы въ залогъ и предвосхищеніе будущихъ благъ.

А мечомъ духовнымъ для отраженія нападений діавола и для борьбы со зломъ во всѣхъ его видахъ и проявленіяхъ да послужить вамъ слово Божіе. Пользуясь этимъ духовнымъ мечомъ вы будете поражать діавола и побѣждать зло правдой Божіей и Духомъ истины, который говоритъ чрезъ слова Св. Писанія.

(Заключительныя размышленія).

Заключительныя слова апостола Павла въ разсмотрѣнномъ текстѣ очереднаго воскреснаго апостольскаго чтенія наша христіанская мысль невольно, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ полнымъ правомъ и основаніемъ, ставитъ въ связь съ хорошо памятнымъ каждому изъ насъ изъ евангельскаго повѣствованія примѣромъ того, какъ Самъ Иисусъ Христосъ поразилъ и обратилъ вспять врага и искушителя не чѣмъ инымъ, какъ словомъ Св. Писанія, словомъ Божіимъ.

«*Написано*»,—«*написано также*»,—«*ибо написано*»—троекратно отвѣчаетъ Иисусъ Христосъ діаволу, когда въ пустынѣ злой духъ приступилъ къ Нему съ искушеніями (см. *Ев. отъ Матвея*. Гл. 4,1—11).

Слово божіе, слово Св. Писанія, какъ и вообще все то «всеоружіе Божіе», о которомъ говоритъ апостоль Павелъ, по милости Божіей,—всегда въ распоряженіи каждаго христіанина. Надо только дѣйствительно «облечься» въ это оружіе и захотѣть должнымъ образомъ пользоваться «мечомъ духовнымъ».

А не бываетъ-ли у насъ и среди насъ такъ, что мы словно забываемъ о немъ и оказываемся какъ бы безоружными и беззащитными противъ козней діавола и противъ зла вообще?

Всего печальнѣе, что слишкомъ часто мы не умѣемъ держать въ рукахъ тотъ острый и надежный мечъ, ко-

тотъ долженъ имѣть каждый христіанинъ въ знаніи и правильномъ пониманіи слова Божія.

Спросимъ себя по совѣсти: достаточно-ли мы знаемъ Св. Писаніе?

Часто-ли и со всѣмъ-ли должнымъ вниманіемъ поучаемся и назидаемся мы словомъ Божиимъ?

Разумѣемъ-ли мы, вполне и съ пользой для себя, хотя-бы все то, что полагается читать изъ книгъ Новаго Завѣта во храмѣ Божиемъ на службахъ церковныхъ въ дни праздничные и воскресные, когда только большая часть изъ насъ и заходить въ церковь?

Знакомы-ли мы хоть въ сколько нибудь достаточной мѣрѣ съ тѣмъ неисчерпаемымъ богатствомъ духовнымъ, которое заключаютъ въ себѣ посланія св. Апостоловъ?

Не бываетъ-ли по большей части такъ, что, среди суеты житейской и обыденныхъ заботъ о благахъ земныхъ, мы отъ юности нашей и до гробовой доски такъ и не заглянемъ въ Новый Завѣтъ далѣе четырехъ Евангелій. А на „Посланія“ мы пріобыкаемъ смотрѣть какъ на нѣчто завѣдомо мало понятное и какъ бы „не про насъ и не для насъ писанное“. Вслѣдствіе этого и бываетъ, какъ, къ сожалѣнію, многимъ изъ насъ пришлось бы сознаться, что мы „рѣшительно ничего не понимаемъ“, когда въ храмѣ за литургіей „читаютъ Апостола“. А для кого читаютъ? Развѣ не для насъ съ тобой? Между тѣмъ иной изъ насъ даже не почитаетъ нужнымъ хотя-бы только слухомъ уловить слова читаемаго, ибо для него стало привычнымъ представленіе: „Все равно я ничего не пойму“.

Что-же все это означаетъ, какъ не то, что христіанинъ самъ малодушно и легкомысленно выпускаетъ изъ рукъ тотъ мечъ духовный, который любвеобильно предлагаетъ ему Церковь въ благослужебномъ чтеніи Св. Писанія?

Не должно быть такъ! Пусть не будетъ!

Что-же это за воинъ Христовъ, что это за борецъ за правду Божию и за свое собственное, даруемое Господомъ спасеніе, если онъ не хочетъ ни знать, ни держать въ рукѣ своей меча, отъ Бога ему довѣреннаго и врученнаго?

Братъ я другъ, христіанинъ православный, вотъ и эти нѣсколько страницъ, которыя ты прочелъ сейчасъ,

только для того и написаны, чтобы помочь тебѣ лучше услышать и уразумѣть призывъ апостола Христова къ борьбѣ со зломъ и облегчить рукѣ твоей владѣть христіанскимъ твоимъ оружіемъ,—мечомъ слова Божія.

Послѣдуемъ-же этому призыву и напоминаю апостола Павла!

Пусть въ одной рукѣ у насъ всегда будетъ щитъ вѣры истинной и нелицемѣрной! Другая рука пусть крѣпко держитъ *«мечъ духовный, который есть слово Божіе»*.

Сергій Живаго.

Отклики духовенства Полтавской епархіи на вопросъ о приходской реформѣ.

Отзывы о мѣрахъ къ устроению приходской жизни поступили отъ 88 благочиній.

Кромѣ предварительныхъ замѣчаній о своевременности или несвоевременности приходской реформы, о желательномъ ея характерѣ, о степени подготовленности къ ней клира и мірянъ, въ отзывахъ изложено рядъ сужденій духовенства епархіи о томъ, въ чемъ должна состоять приходская реформа.

Эти сужденія обнимаютъ собою слѣдующіе пункты: 1) о личныхъ качествахъ и личной жизни пастырей, 2) о характерѣ взаимоотношеній архипастырей, пастырей и мірянъ, 3) о постановкѣ богослуженія, 4) о просвѣтительной дѣятельности въ приходѣ, 5) о благотворительной дѣятельности въ приходѣ, 6) объ участіи духовенства въ общественныхъ организаціяхъ, 7) объ источникѣ матеріальныхъ средствъ для приходскихъ предпріятій и о томъ, въ чемъ вѣдѣніи эти средства должны находиться, 8) объ измѣненіи способа содержанія духовенства и 9) о примѣненіи выборнаго начала къ избранію пастырей.

Въ порядкѣ этихъ пунктовъ мы и излагаемъ въ своемъ докладѣ мысли духовенства, сопровождая ихъ по мѣстамъ справками церковно-каноническаго и церковно-историческаго характера.

1. Отношеніе духовенства къ реформѣ.

Все духовенство выражаетъ полную и горячую готовность идти навстрѣчу распоряженіямъ высшей церковной власти и послужить святому дѣлу устроенія приходской жизни.

Однако, не всѣ находятъ настоящій моментъ удобнымъ не только для самого преобразованія приходской жизни, но даже и для предварительныхъ бесѣдъ объ этомъ съ народомъ, а иные и къ самой реформѣ въ нея предполагаемой постановкѣ относятся отрицательно.

Нѣкоторые утверждаютъ, что теперь, когда все вниманіе народа и всѣ его духовныя и матеріальныя силы обращены на борьбу съ сильнымъ и дерзкимъ врагомъ, угрожающимъ цѣлостію и благосостоянію отечества, народъ не можетъ съ надлежащимъ спокойствіемъ, вниманіемъ и интересомъ отнестись къ приходской реформѣ (1-й округъ Зѣньковскаго уѣзда).

Двѣ трети прихожанъ, самыхъ дѣятельныхъ, самыхъ необходимыхъ, мужчинъ въ возрастѣ отъ 18 до 45 лѣтъ, нынѣ оторваны отъ приходовъ, и лишены возможности участвовать въ приходскихъ совѣщаніяхъ и мѣрпріятіяхъ (3-й окр. Полтавскаго уѣзда).

Кромѣ того, «приходскій уставъ» еще не извѣстенъ вполне, находится въ состояніи законопроекта, можетъ подвергнуться тѣмъ или другимъ измѣненіямъ. Трудно бесѣдовать съ народомъ о томъ, чего не знаешь. «Не зная положительнаго закона объ устройствѣ православныхъ приходовъ, трудно толковать о проведеніи его въ жизнь, говоритъ духовенство 1-го округа Лубенскаго уѣзда, можно много пообѣщать и въ концѣ концовъ вызвать въ средѣ прихожанъ разочарованіе и сразу же, на первыхъ порахъ, охладить ихъ къ проведенію въ жизнь новаго закона».

Духовенство 4-го округа Роменскаго уѣзда полагаетъ «воздержаться отъ осуществленія приходской реформы, если не до конца войны, то по крайней мѣрѣ, пока не пройдетъ проектъ приходской реформы черезъ законодательныя учрежденія и не будетъ утвержденъ законодательнымъ порядкомъ; тогда, по прошествіи приближительно полугодишнаго срока подготовительныхъ работъ,

легче и успѣшнѣе можно провести намѣченныя улучшения въ приходскую жизнь».

Подобныя же мысли высказываются и нѣкоторыми другими благочиніями.

Съ особенною рѣзкостью высказывается противъ реформы прихода 5-й округъ Роменскаго уѣзда, по мнѣнію котораго предполагаемая реформа «вызоветъ въ приходахъ несомнѣнное притязаніе мірянъ на завѣдываніе церковнымъ имуществомъ и выборы угождающаго себѣ духовенства», а принимая во вниманіе «тревожное настроеніе народа, начавшееся еще съ 1905 года», нужно признать «проведеніе реформы въ настоящее время совершенно несвоевременнымъ и даже опаснымъ, угрожающимъ обширными потрясеніями народной жизни на пространствѣ всей Россіи и потому чреватымъ весьма грозными послѣдствіями». «Самыя подготовительныя мѣропріятія въ проведеніи этой реформы, въ томъ числѣ объѣзды и бесѣды съ прихожанами епископовъ, являются по отзыву этого благочинія, также не своевременными, практически не цѣлесообразными и опасными, какъ могущія уже теперь внести и смуту въ приходскую жизнь народа».

Не менѣе пессимистически смотритъ на предстоящую реформу и духовенство 2-го округа Зѣньковскаго уѣзда, которое считаетъ результаты реформы «почти безнадежными».

Причина такого недовѣрчиваго отношенія къ реформѣ становится понятной изъ слѣдующихъ словъ того же 2-го округа Зѣньковскаго у.

«Въ проектѣ реформы прихода имѣется явная тенденція ослабить зависимость священника отъ руководства епископа и отдать его во власть той части прихожанъ, которая состоитъ изъ лицъ, чуждыхъ церковному духу, но мнящихъ себя передовыми людьми, а также изъ горлановъ, желающихъ всѣмъ распоряжаться, но не желающихъ знать никакихъ обязанностей».

Впрочемъ, большинство благочиній воздерживается отъ столь мрачныхъ воззрѣній на реформу прихода и находятъ, что «возрожденіе и оживленіе приходской жизни весьма желательно и своевременно» (1-е благочиніе Лу-

бенскаго уѣзда), что «проведеніе въ жизнь закона объ устройствѣ православнаго прихода крайне необходимо» (2-й округ Золотоношскаго уѣзда), что «оживленіе приходской жизни, съ примѣненіемъ новыхъ началъ, представляется желательнымъ во всѣхъ направленіяхъ» (1-й округ Кременчугскаго уѣзда), что «реформа приходской жизни, реформа всесторонняя назрѣла, неотложна и желательна» (5-й округ Полтавскаго уѣзда) и т. д. Желательны и возможны и бесѣды съ прихожанами о возрожденіи прихода (1-й окр. Миргород. уѣзда, 5-й окр. Хорольскаго уѣзда).

По мнѣнію 1-го округа Золотоношскаго уѣзда «реформа прихода должна обсуждаться помѣстнымъ соборомъ русской церкви, на которомъ и должны быть выработаны основанія, согласныя съ каноническими правилами.

II. Желательный харантеръ реформы. По отзывамъ многихъ, приходская жизнь въ настоящее время не замерла, общеніе между пастырями и пасомыми существуетъ и потому реформа должна состоять не въ коренной ломкѣ приходской жизни, а лишь въ поддержаніи и укрѣпленіи того добраго, что и теперь существуетъ въ нашихъ приходахъ.

«Духовенство по мѣрѣ силъ заботится, особенно въ переживаемую тяжкую годину отечественной войны, объ усиленіи своего вліянія на православную паству, путемъ и стоваго, благолѣпнаго совершенія богослуженія проповѣданія началъ жизни по ученію православной Церкви, развиваетъ приходскую благотворительность чрезъ учрежденные при храмахъ братства и попечительные совѣты, отношенія духовенства къ прихожанамъ и прихожанъ къ духовенству отличаются взаимнымъ довѣріемъ и любовію» (4 окр. Зѣньковскаго уѣзда). «Нѣтъ никакой надобности въ коренной ломкѣ вѣками установленнаго приходскаго дѣла съ несомнѣнно каноническихъ устройствомъ, и если можетъ быть рѣчь о реформѣ, то лишь въ смыслѣ оживленія церковно-приходской жизни и дѣятельности, которая, возможно, подъ вліяніемъ многихъ причинъ нѣсколько ослабла, но ни въ коемъ случаѣ не исчезла, не распалась, не померла; причты и прихожане не потеряли связи между собою; такая связь несомнѣнно существуетъ,

и въ послѣднее время даже окрѣпла» (2-й округ Кременчугскаго уѣзда). «Настоящее устройство приходо-
вы признаемъ вполне каноничнымъ и основы приходской
общины считаемъ необходимымъ незыблемо сохранить и
на будущее время, не допуская и мысли объ ограни-
ченіи или умаленіи епископской власти, и можемъ пред-
положить лишь реформу вполне каноническую, съ сохра-
неніемъ полноты власти епископа, какъ по вопросу о
назначеніи членовъ причта, такъ и по вопросу о сред-
ствахъ церковныхъ и о церковномъ имуществѣ (тотъ же
округъ).

III Неподготовлен- «Духовенство признаетъ, что приход-
ность къ реформѣ ская жизнь вовсе не умерла и что
мірянъ и духовен- требуется не возрожденіе приходской
ства. жизни, а лишь улучшение нѣкоторыхъ ея сторонъ, раз-
витіе и оживленіе дѣятельности, какъ самого духовен-
ства, такъ и существующихъ уже приходскихъ органи-
зацій» (2-й округ Зѣньковскаго уѣзда).

Реформа прихода должна быть проводима тѣмъ съ
большею осторожностью, что въ прихожанахъ еще слиш-
комъ мало сознанія ея необходимости. «Долгомъ считаемъ
засвидѣтельствовать, что нужда въ реформѣ прихода на-
шими прихожанами или совсѣмъ не сознается, или со-
знается отдѣльными личностями, и то совсѣмъ слабо»
(2-й округ Кременчугскаго уѣзда). Само духовенство не
достаточно подготовлено къ проведенію реформы и нуж-
дается въ руководственныхъ указаніяхъ и въ специаль-
ной литературѣ. «Духовенство округа, не обинуясь, не
совѣсти свидѣтельствуетъ, что оно не вполне готово къ
реформѣ, но одушевлено желаніемъ приложить свой
опытъ и трудъ на этотъ подвигъ и ждетъ лишь отечес-
ки-опытныхъ указаній отъ своего епископа, уѣздныхъ и
благочинническихъ собраній» (Тотъ же округъ).

Устроеніе приходской жизни должно начинаться съ
пастыря, который представляетъ собою «душу при-
ходской дѣятельности» (2-й окр. Зѣньковскаго уѣзда).
«Отъ дѣятельности духовенства, а въ особенности свя-
щенника, зависитъ какъ внѣшнее благоустройство прихода,
такъ и внутреннее совершенствованіе всѣхъ членовъ
приходской общины, насажденіе и умрѣвленіе въ при-

ходѣ вѣры и нравственности. Священникъ, по самому IV. Обновленіе приходской жизни должно начинаться съ самихъ пастырей. существу церковнаго устройства, является инициаторомъ всѣхъ благихъ начинаній въ приходѣ и главнымъ руководителемъ въ осуществленіи этихъ начинаній» (Тотъ же округъ).

Поэтому пастырямъ и нужно обратить вниманіе прежде всего на самихъ себя, чтобы, дѣйствительно, стать образомъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, духомъ, вѣрою, любовію и чистотою.

«Пастырь долженъ помнить, что онъ существуетъ для паствы, а не паства для него» (1-й округъ Прилуцкаго уѣзда).

«Пастыри церкви должны приложить все стараніе, принять всѣ мѣры къ поднятію и укрѣпленію пастырскаго авторитета и приобрѣтенію вліянія на прихожанъ, чего можно достигнуть нравственноблагочестивымъ поведеніемъ, удаляясь игръ, нетрезвости, нарушенія постовъ, споровъ, тяжбъ и т. п., и братскимъ, любовнымъ отношеніемъ, какъ между членами клира, такъ и съ прихожанами» (6-й окр. Золотоношскаго уѣзда).

Духовенство 1-го округа Кременчугскаго уѣзда «единогласно указало на необходимость личнаго нравственнаго подъема для самихъ пастырей и улучшенія семейныхъ, корпоративныхъ и общественныхъ отношеній на началахъ истинно-христіанской высоты и чистоты».

По мнѣнію 2-го округа Гадячскаго уѣзда, «каждому священнику необходимо возгрѣвать и поддерживать въ себѣ духъ пастырской ревности молитвой, чтеніемъ духовной литературы и усерднымъ исполненіемъ всѣхъ обязанностей своего служенія». — «Необходимо, чтобы духовенство вело себя согласно своего высокаго званія, было образцомъ для прихожанъ въ поведеніи, въ религіозной настроенности, усердіи къ молитвѣ, строгомъ и нелицемѣрномъ исполненіи церковныхъ уставовъ и обязанностей службы» (3-й окр. Гадячскаго уѣзда).

«Пастыри церкви должны усилить молитвенный подвигъ

съ чтеніемъ Библии и твореній св. отцовъ» (4-й округъ Пирятинскаго уѣзда). *)

У. Необходимость тщательной подготовки къ пастырскому служенію. Чтобы пастыри стояли на должной религіозно-нравственной высотѣ, необходима ихъ тщательная подготовка и осмотрительный выборъ. «При проведеніи въ жизнь закона объ устройствѣ православнаго прихода, все зависитъ отъ личности священника, отъ его сердечнаго отношенія къ нуждамъ прихожанъ. На подготовку достойныхъ пастырей, идейно преданныхъ своему дѣлу, должно быть обращено высшей духовной властью особенное вниманіе» (1-й округъ Лубенскаго уѣзда).

«Необходимо, чтобы кандидаты въ члены причтовъ, особенно священники, прежде назначенія ихъ въ приходы, практически были подготовлены къ той работѣ, какаѣ ожидаетъ ихъ въ приходѣ, чего почти нѣтъ въ настоящее время, когда кандидаты священства, часто молодые люди-семинаристы, поступають на приходы, будучи совершенно незнакомы ни съ жизнью народа, ни съ требованіями службы, ни съ тѣми требованіями, какія могутъ быть предъявлены имъ и жизнью, и приходомъ; тогда меньше было бы разочарованій и крайне прискорбныхъ случаевъ оставленія приходской службы и даже снятія священнаго сана» (3-й округъ Гадячскаго уѣзда).

Нѣкоторыми благочиніями высказывается пожеланіе, чтобы кандидаты священства были извѣстны благочинническому собранію по мѣсту ихъ службы» (4-й округъ Пирятинскаго уѣзда).

«Надо поставить на должную высоту авторитетъ пастыря, а для сего надо измѣнить въ корнѣ систему рукоположенія въ священный санъ; дипломомъ ставленника должны быть—его настроенность, духовная зрѣлость

*) Всѣ вышеизложенныя пожеланія находятъ свое основаніе и въ Свящ. Писаніи, и въ твореніяхъ св. отцовъ церкви, изъ множества которыхъ укажемъ, напр., слѣдующія:

„Пасите...“, подавая примѣръ стаду. 1 Петра 5, 3.

„Будь образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ. 1 Тимое. 4, 12. Еще: 2 Тим. 3, 10; Титу 2, 7, 8. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ пастырю: „Научи меня своею жизнью, которая есть самая лучшая проповѣдь“ (1 проп. на Дѣян. св. Ап.).

Св. Іоаннъ Дамаскинъ: „Или вовсе не учи; или учи жизнью“ (Слово объ иконахъ).

и житейскій опытъ, а не единственный образовательный цензъ. Аттестація ставленника должна быть не отъ одного учебнаго учрежденія, не отъ одной консисторіи, а и отъ благочинническаго совѣта, при чемъ въ совѣтъ въ такихъ случаяхъ должны непременно участвовать окружной духовникъ и приходскій священникъ ставленника. Полезно было бы и хотя мѣсячное испытаніе ставленника при домѣ епископа» *) (Особое мнѣніе срящ. Евгенія Ващенко).

VI. Необходимость взаимныхъ добрыхъ отношеній между архипастырями, пастырями и пасомыми.

Необходимымъ условіемъ устроенія приходской жизни является также доброе, отеческое, близкое, заботливое отношеніе пастырей къ прихожанамъ и къ причту, тѣсное, братское общеніе пастырей между собою, близкое, отеческое, милостивое отношеніе Архипастырей къ пастырямъ и паствѣ. Такъ духовенство 2-го округа Зѣньковскаго уѣзда признаетъ необходимымъ «единеніе во всѣхъ начинаніяхъ между духовенствомъ не только округа, но и далеко болѣе обширныхъ раіоновъ».

Духовенство 1-го округа Кременчугскаго уѣзда желаетъ «установленія болѣе непосредственныхъ и сердечныхъ отношеній въ обыденной жизни пастыря къ пасомымъ».

Духовенство 2-го округа Гадячскаго уѣзда говоритъ о необходимости «всемѣрно хранить миръ и братскія отно-

*) На подготовку пастырей въ древней церкви обращалось самое сердечное вниманіе. Такъ какъ для пастырей требовалось быть учителями вѣры, то отъ нихъ всегда требовалось знаніе христіанскаго ученія не только по буквѣ, но и по духу, знаніе церковныхъ каноновъ и всего, ка сающагося устройство церкви (Карѣ. пр. 18) и, наконецъ, знаніе свѣтскихъ наукъ (Созом. 3, 6), чтобы они были въ состояніи поднять значеніе священства среди свѣтскихъ, а также противодѣйствовать ложнымъ ученіямъ. Такая подготовка непременно требовалась канонами церкви и строго воспрещалось рукополагать неподготовленныхъ (ап. пр. 80; I всел. соб. 2; лаод. 12; карѣ. 18). Седьмой вселенскій соборъ, указывая во 2 правилѣ своемъ на познанія, требующіяся отъ каждаго священника, заключаетъ рѣчь словами свящ. Писанія:

„Яко ты умнѣе отверглъ еси, отвергу и азъ тебѣ, еже не жречествовати мнѣ (Ос. 4. 6)“ Для болѣе успѣшной подготовки къ пастырскому служенію кандидаты на пастырство обыкновенно проходили различными степенями церковной іерархіи подъ руководствомъ старѣйшихъ и опытныхъ служителей церкви (Церк. право, Никодима, стр. 251) По закону 1869 г. мѣльза было занять мѣсто священника или помощника его, не прослуживши нѣсколько лѣтъ въ званіи псаломщика или учителя нач. школы.

Исключенія дѣлались только для кандидатовъ академій и студ. семинарій, состоявшихъ не меньше 3 лѣтъ наставниками въ дух. школахъ.

шенія между членами причта, въ отношеніяхъ къ прихожанамъ быть благожелательными и терпѣливыми, устраняя всякіе поводы ко взаимному раздраженію и неудовольствію».

По мнѣнію 2-го округа Кременчугскаго уѣзда, необходимо «усиленіе единенія между пастырями и пасомыми подъ отеческимъ руководствомъ епископа, частое посѣщеніе архипастыремъ своихъ пасомыхъ и любовно-отеческое отношеніе его къ слабостямъ и немощамъ пастырей; самоусовершенствованіе пастырей и строгое отношеніе пастырей къ своей личной жизни, ибо примѣръ личной жизни пастыря имѣетъ неотразимое вліяніе на жизнь прихода; возможно частыя пастырскія собранія окружныя и уѣздныя».

«Для полнаго возрожденія приходской жизни, говоритъ 4-й округъ Золотоношскаго уѣзда, желательно болѣе близкое общеніе Архипастырей съ духовенствомъ и паствою, желательно, какъ можно болѣе близкое, тѣсное и братское общеніе духовенства между собою».

По мнѣнію 2-го округа Миргородскаго уѣзда, «не послѣднее мѣсто въ развитіи приходской жизни занимаетъ возвышеніе пастырскаго авторитета приходскаго священника. Поэтому желательно сердечное, отцовское отношеніе Архипастыря къ подчиненнымъ пастырямъ и совершенное игнорированіе анонимныхъ доносовъ, съ представленіемъ обвиняемому возможности при личномъ объясненіи съ епископомъ установить свою невиновность, въ случаѣ возникновенія какихъ либо жалобъ, и избѣгать назначенія формальнаго слѣдствія, которое иногда назначается безъ предварительнаго нравственнаго воздѣйствія начальствъ, убиваетъ энергію священника и оставляетъ слѣды иногда на всю его жизнь».

«Много подниметь пастыря, говоритъ 1-й округъ Лубенскаго уѣзда, и побудить его къ дѣланію простое, частое, и всегда доступное его общеніе съ Епископомъ. Было бы весьма желательно, чтобы Архипастыри преподавали свои наставленія и руководственныя указанія, какъ паствѣ, такъ и пасомымъ въ совмѣстныхъ бесѣдахъ съ ними и по мѣрѣ возможности совершали архіерейскія богослуженія не только въ городскихъ церквахъ, но и

въ сельскихъ. При могущихъ же возникать между кли- VII. Прѣжде назна- ромъ и прихожанами, а равно и между ченія дознанія и слѣдствія желательны попытки личнаго архипастыр- сиаго воздѣйствія на обвиняемыхъ. членами клира недоразумѣнiя, архипастыри выясняли бы послѣднiя сначала путемъ запроса отъ спорящихъ сторонъ объясненiй и только въ крайнихъ случаяхъ, когда примиренiе не состоится, прибѣгали къ назначенiю дознанiй и слѣдствiй». «Не менѣе нужнымъ духовенство того же округа признаетъ и устройство благочинническихъ и уѣздныхъ собранiй пастырей, съ участiемъ псаломщиковъ, церковныхъ старостъ и прихожанъ, для разсмотрѣнiя на этихъ собранiяхъ и разрѣшенiя вопросовъ мѣстной приходской жизни».

Къ послѣднему пожеланiю присоединяется и 3-й округъ того же уѣзда: «Вполнѣ сочувствуя благоустроенiю и возрожденiю приходской жизни и сознавая важность и трудность этого дѣланiя, мы находимъ желательнымъ устраивать пастырскiя совѣщанiя съ участiемъ церковныхъ старостъ и благочестивыхъ мирянъ для рѣшенiя могущихъ встрѣчаться затрудненiй въ благоустроенiи прихода, въ надеждѣ, что епархiальное начальство въ потребныхъ случаяхъ дастъ необходимыя руководственныя указанiя». Подобную же мысль высказываетъ и 2-й окр. Константиноградскаго уѣзда.

По мнѣнiю 4-го округа Лубенскаго уѣзда, «самою главною задачею въ дѣлѣ обновленiя приходской жизни должно быть доброе отношенiе между пастыремъ и пасомыми, безъ чего не можетъ протекать нормальная жизнь въ каждомъ приходѣ; желательно, чтобы пастыри не ограничивались совершенiемъ богослуженiя и требоисправленiемъ, но входили бы во всю жизнь прихожанъ, какъ-то: семейную, общественную, и религиозна-нравственную, а для того почаще устраивали бы приходскiя собранiя, гдѣ пастырь можетъ миролюбивымъ путемъ устранять недоразумѣнiя, возникающiя между прихожанами и причтомъ, а также между самими прихожанами».

«Влiянiе пастырей на пасомыхъ, при условiи мирныхъ и добрыхъ отношенiй между ними, не будетъ все таки прочнымъ, утверждаетъ 1-й округъ Придубскаго уѣзда, если авторитетъ пастыря не будетъ поддерживаться выс-

шею епархіальною властію, которая поэтому не должна быть только офіціальною и карающею, но больше братскою и навчающею. Хотѣлось бы, чтобы въ отношеніяхъ епархіальной власти съ пастырями осуществлялись дышація близостью и любовью слова Нашего Спасителя къ Апостоламъ: «Вы друзи мои есте» (Іоаннъ 15, 14). Отношенія между Епархіальною властью и пастырями должны служить образцомъ для отношеній пастырей съ пасомыми.

По мнѣнію 3-го округа Прилукскаго уѣзда, «желательно устройство ежемѣсячныхъ окружныхъ собраній духовенства для обмѣна мыслями въ цѣляхъ единства пастырской практики, мѣропріятій къ улучшенію приходской жизни, исходящихъ изъ оцѣнки духовно-нравственнаго состоянія приходоѡ, установленія братскаго единенія между пастырями, выработки формъ отношеній пастырей къ пасомымъ и братской оцѣнки жизнеповеденія и дѣйствій».

Исходя изъ того же начала бережнаго, заботливаго и отеческаго отношенія высшей церковной власти къ пастырямъ, 3-й округъ Гадячскаго уѣзда находитъ желательнымъ, «чтобы надъ духовенствомъ не тяготѣла вѣчная угроза подпасть подъ слѣдствіе и епархіальный судъ по самымъ недобросовѣстнымъ, часто маловажнымъ обвиненіямъ и жалобамъ злонамѣренныхъ лицъ; чтобы недоразумѣнія и неудовольствія между членами причтоѡ разбирались и устранялись по возможности безъ участія, даже въ роли свидѣтелей лицъ, не принадлежащихъ къ клиру». 3-й округъ Переяславскаго уѣзда находитъ, что разборъ недоразумѣній между пастырями и пасомыми приходскимъ совѣтомъ ставилъ бы пастыря въ положеніе подсудимаго и подчиненнаго къ приходскому совѣту, повель бы къ умаленію авторитета его предъ пасомыми. Такія дѣла должны разбираться высшей, стоящей надъ приходомъ, а не приходской инстанціей.

Послѣднее мнѣніе не раздѣляется 3-мъ округомъ Полтавскаго уѣзда, который находитъ, что «обязанность приходскаго совѣта—разбирать мелкія недоразумѣнія какъ между пастырями и прихожанами, такъ и между прихожанами. Передача мелкихъ недоразумѣній, споровъ

и неудовольствій между священникомъ и прихожанами на братскій судъ приходскаго совѣта не подрветъ пастырскаго авторитета въ приходѣ, такъ какъ обязанность приходскаго совѣта не судить своего пастыря, а изыскать средство и способъ къ любовному примиренію между собою тяжущихся. *)

*) Обращаясь по данному вопросу о взаимномъ единеніи Архипастырей, пастырей и мірянъ и объ устраненіи возникающихъ недоразумѣній къ свидѣтельству слова Божія и правилъ церкви, мы находимъ тамъ слѣдующія указанія.—Апостольская христіанская община находилась въ тѣснѣйшей связи съ своими пастырями апостолами. Члены апостольской церкви „постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ“. Все у нихъ было общее, болѣе состоятельныя продавали имѣнія свои и цѣну за нихъ вручали апостоламъ на общія потребности (Дѣян. II. 42—47. IV. 32—37). Потомъ были избраны для завѣдыванія распредѣленіемъ матеріальныхъ потребностей между вѣрующими особая священныя лица—7 діаконовъ (Дѣ. VI. 1—6).

Тѣсная связь между христіанами и ихъ пастырями не прекращалась и позже. Такъ антиохійскіе христіане, узнавъ отъ пророка Агава о голодѣ, угрожавшемъ іудеямъ, сдѣлали сборъ пожертвованій и отправили ихъ въ Іерусалимъ къ пресвитерамъ черезъ Варнаву и Савла (Дѣ. XI. 27—30). Также и ап. Павелъ нѣсколько разъ производилъ сборы для нуждающихся іерусал. христіанъ въ разныхъ странахъ (въ Македоніи, Ахаіи, Коринѣ—Рим. XV; I Кор. XVI).

Такимъ образомъ вся жизнь первенствующихъ христіанъ проходила въ тѣснѣйшемъ общеніи съ своими пастырями: съ ними они молились, въ ихъ ученіи пребывали, имъ поручали распредѣленіе матеріальныхъ средствъ, ихъ избирали для выраженія своего сочувствія и его вещественныхъ результатовъ нуждающимся и бѣдствующимъ другихъ христіанскихъ общинъ.

Въ притчѣ Спасителя о Пастырѣ и стадѣ обрисованы идеальныя черты тѣснаго общенія между паст. и пасом. а именно: взаимная любовь, довѣріе, послушаніе со стороны паствы, а со стороны пастыря—забота о паствѣ до положенія жизни, любовь, знаніе жизни паствы и наблюденіе за нею и т. д. Іоан. 10 гл.

О близости епископовъ къ паствѣ такъ говорятъ каноны. Епископъ не долженъ покидать паствы своей и переходить къ другой (ап. 14), долженъ постоянно заботиться о дух. просвѣщеніи причта и паствы (ап. 58), распорядиться церковнымъ имуществомъ черезъ пресвитеровъ и діаконовъ (ап. 41). Подавать нуждающимся, особенно клирикамъ, подѣ страхомъ отлу-

По мнѣнію 5 округа Лохвицкаго уѣзда, всякаго рода жалобы на духовенство должны предварительно разсматриваться въ благочинническихъ совѣтахъ, такъ какъ на мѣстахъ гораздо быстрее и легче выясняются и ликвидируются всякаго рода недоразумѣнія и затѣмъ уже съ ихъ заключеніями представлялись бы епархіальной власти на ея благоусмотрѣніе.

ченія (ап. 59, 38) являть къ подчиненнымъ „искреннюю любовь и расположеніе“ (Сард. 14).

Посѣщеніе церквей епископомъ взято изъ примѣра Апостала (Мк. 9, 35). Василій Вел. ревностно объѣзжалъ города и другія мѣста своей области (Сократъ, Церкв. Ист. 4, 2) Также поступалъ и блаж. Августинъ (Migne, Ser. lat. t. 33. col. 223). Это съ самаго начала церкви одна изъ первыхъ обязанностей епископа (Каре. 52. Каноны съ толкован. Никодима, т. 2. с. 203). Даже митрополитамъ вмѣнялось въ обязанность ежегодно посѣщать всѣ церкви своей епархіи и улаживать на мѣстѣ всякія недоразумѣнія (тамже). Церкви отдаленныя, а также небольшихъ селъ и городовъ объѣзжали періодически—высшіе пресвитеры (въ родѣ нашихъ благочинныхъ), дававшіе отчетъ епископу (См. Лаодик. 57.).

Церковь Христова есть, по ученію св. Писанія, одно тѣло (1 Кор. 12, 12). Но какъ тѣло благоденствуетъ тогда, когда всѣ члены находятся въ правильномъ взаимоотношеніи, такъ и церковь благоуспѣваетъ тогда, когда между всѣми ея членами существуетъ тѣсная связь и взаимообщеніе. Такимъ обр., содѣйствовать общему благу церкви обязаны не только лица іерархическія, но и всѣ остальные члены (Ефес. 4. 14—16). Іерархія учитъ, священнодѣйствуетъ и управляетъ. Но и міряне могутъ, имѣютъ право и обязаны содѣйствовать іерархіи какъ 1) въ ученіи—разработкой церк. ученія и распространеніемъ въ обществѣ, въ качествѣ или ученыхъ или учителей, начальниковъ общества, отцовъ семейства и т. д.; 2) въ священнодѣйствіи—молитвой, принимая живое участіе въ богослуженіи и проявляя свое, всѣмъ вѣрнымъ присущее, священство (1 Петр. 2, 9); 3) въ управленіи—участвуя въ выборѣ священнослужителей (своимъ одобреніемъ) и управленіи церковнымъ имуществомъ. Право участія народа въ церков. управленіи основывается на примѣрѣ апостольской церкви. На апост. оборѣ участвовали апостолы, пресвитеры и братія (Дѣян. 15. 23).

Въ голосованіи они не участвовали, но присутствовали не изъ одного любопытства. Нѣтъ, они выражали одобреніе. На соборахъ мы также видимъ всегда присутствіе мірянъ, чѣмъ выражалось единеніе между членами церкви, какъ частями одного цѣлаго. Даже тогда, когда прекратилось личное участіе

VIII. Высшее благолѣіе храма. Постановка богослуженія. Церковное пѣніе и чтеніе. Церковная проповѣдь. Требоисправленія. Отношеніе прихожанъ къ храму и къ своимъ религіознымъ обязанностямъ.

Центромъ духовной жизни прихода является храмъ. Отсюда вытекаетъ обязанность пастыря, заботящагося объ устроеніи приходской жизни, обратить особенное вниманіе на благолѣіе храма, на надлежащую постановку богослуженія и на должное отношеніе прихожанъ къ храму Божию. Почти все благо-

марода на соборахъ, голосъ его имѣлъ важное значеніе. Такъ напр. постановленія флорентійскаго собора (1438) были подписаны многими іерархами восточной церкви, но не имѣютъ важности потому, что этому воспротивился *народъ*. Право участія народа въ выборѣ священныхъ лицъ тоже основывается на примѣрѣ апост. церкви. Народъ участвовалъ въ выборѣ ап. Матеія (Дѣян. 1, 15), а также первыхъ діаконовъ (Дѣян. 6, 2).

Право это существовало во все вѣка, хотя существенно отличалось отъ правъ іерархіи, т. к. народу принадлежало право *одобренія* извѣстнаго лица.

Такимъ образомъ, въ то время какъ іерархіи принадлежитъ право руководить жизнью церкви, народъ долженъ содѣйствовать всему, что относится ко благу церкви, но какъ іерархія, такъ и народъ должны дѣйствовать совмѣстно.

Поэтому и вост. патріархи въ окружномъ посланіи своемъ (1848 г.) говорятъ: „стражъ благочестія само тѣло церкви, т. е. самый народъ“.

Судебная власть церкви основывается на божественномъ правѣ, данномъ ей самимъ Спасителемъ (Мѣ. 18. 15—17). Такъ какъ эта власть дана собственно апостоламъ, то право суда, по канонамъ, признается только за епископами (1 всел. соб. пр. 5) и всякому обращающемуся къ другому суду грозитъ строгое наказаніе (2 всел. соб. пр. 6; Каре. 15, 104). Церковному суду подлежали по дѣламъ вѣры и нравственности какъ духовенство, такъ и міряне (Ап. пр. 42—44, 48, 54—57, 55, 56, 67, 73, 84). Когда въ 4 вѣкѣ православная христіанская религія признана была государствомъ, то государи греко-римской имперіи признали за православной церковью и право суда въ такой же силѣ, какъ и за свѣтскими суд. учрежденіями. Что касается духовенства, то каноны запрещаютъ обращаться къ свѣтскимъ судамъ по различнымъ спорамъ между собою (1 всел. соборъ прав. 2, 5, 17; 2 всел. соб. прав. 6; 4 всел. соб. пр. 9, 21). Въ канонахъ церк. находятся указанія на 4 суд. инстанціи: 1) судъ протопресвитерскій, 2) судъ епископскій, 3) митрополитскій и 4) патріаршій. Судъ протопресвитерскій произ-

чинія указывають на необходимость улучшенія церковнаго богослуженія, пѣнія, чтенія и проповѣди для поднятія приходской жизни.

водился по уполномочію епископа и не былъ самостоятельнымъ. Этотъ судъ относится къ первымъ вѣкамъ церкви (Ап. пост. II, 44; VIII, 28). Потомъ его совершали хореепископы (сельскіе епископы, во всемъ зависившіе отъ городского епископа), а съ упраздненіемъ ихъ періодевты (вышіе пресвитеры, объѣзжавшіе епархію, вмѣсто епископовъ—нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ благочинныхъ). Этому суду подлежали споры между духовенствомъ по дѣламъ службы, жалобы общинъ или отдѣльныхъ лицъ на духовныхъ. Если дѣла оканчивались миромъ, то объ этомъ только доносилось епископу, а если нѣтъ, то дѣло передавалось епископскому суду.

Епископскій судъ производился въ церкви епископомъ совмѣстно съ высшими пресвитерами. Такъ напр. поступалъ св. Кипріанъ Каре., во всемъ совѣтуясь съ пресвитерами. Этотъ судъ былъ собственно первой инстанціей и ему обязаны были всѣ подчиняться подъ угрозой строгаго наказанія (4 всел. соб. пр. 8, Каре. пр. 15). Митрополичій судъ производился на областныхъ соборахъ, подъ предсѣд. митрополита. Онъ разбиралъ споры между епископами, и жалобы, подаваемые клиромъ и мірянами на епископовъ, а также апелляція на епископскій судъ.

Патріаршій судъ образовался тогда, когда возникли патріархаты и большинство митрополитовъ съ ихъ соборами стали зависимы отъ нихъ и ихъ (патріаршихъ) соборовъ. Они разбирали жалобы на и между митрополитами, судили патріарховъ и были послѣдней инстанц. по всѣмъ апелляціямъ на суды епископскіе и митрополичьи.

Областные митрополичьи соборы происходили два раза въ годъ (ап. 34, 37; I всел. прав. 5; II всел. 2; IV всел. 19) а потомъ одинъ въ годъ (VI всел. 8, VII всел. 6).

Относительно жалобъ, доносовъ, слѣдствій и суда надъ клириками правила говорятъ такъ. IV Всел. соб. прав. 21:

„Отъ клириковъ или мірянъ, доносящихъ на епископовъ или на клириковъ, не принимать доноса просто и безъ изслѣдованія; но предварительно извѣдывать общественное о нихъ (о доносчикахъ?) мнѣніе“.

Что касается жалобъ на лицъ, состоящихъ въ клирѣ, то онѣ раздѣляются на жалобы частнаго и церковнаго характера.

Частныя жалобы (по поводу обидъ, оскорбеній и т. д. со стороны клириковъ) могли подавать всѣ обиженныя клириками лица.

«Важнѣйшей и существеннѣйшей задачей устроения приходской жизни на новыхъ началахъ 1-й округъ Кременчугскаго уѣзда считаетъ упорядоченіе выполненія и возвышеніе въ идейномъ значеніи церковнаго богослуженія и требъ черезъ истовое, разумное, проникновенно-благоговѣйное священно-дѣйствіе, толковое и внятное чтеніе, строго церковное цѣніе, поддержаніе порядка при службахъ, возвышенія внѣшняго благолѣпія храмовъ, снабженіе ихъ предметами священнаго почитанія отъ церковныхъ, а не частныхъ торговыхъ учрежденій».

И только церковныя жалобы (обвиненія въ святотатствѣ, симоніи, неблагоповеденіи и т. д.) запрещалось принимать отъ еретиковъ, отлученныхъ, на которыхъ лежитъ печать позора, рабовъ, вольноотпущенниковъ и т. д. (Карѣ. 128, 129. Сн. II всел. 6 прав.). Эти лица, а равнымъ образомъ имѣющіе менѣе 14 лѣтъ, не принимались и въ качествѣ свидѣтелей (Карѣ. 131). Одного свидѣтеля, хотя бы это былъ даже епископъ (Второз. 19, 15; Мѣ. 18, 16, 10, 8, 17. Карѣ. 132) недостаточно. Если одна жалоба на клирика не подтвердилась, другихъ отъ того же лица не принимать (Карѣ. 130). Епископъ въ судѣ надъ пресвитеромъ долженъ быть крайне осмотрителенъ, не судить по пристрастію, корысти и т. д. (1 всел. соб. 5; VII всел. соб. 4; Карѣ. 132, 133. Сард. 14). Что касается постановленія о томъ, что пресвитера должны судить 6 епископовъ, а діакона 3 (Карѣ. 12), то оно понималось толковниками такъ: епископъ, согласно прав. 4 ант. соб., имѣетъ право осудить своимъ судомъ и діак. и пресвит., но въ случаѣ, если эти послѣдніе пожелаютъ апеллировать, а митрополичьяго суда созвать нѣтъ возможности, тогда должны собраться для пресвитера не меньше 6, а для діакона 3 епископовъ (Толк. Зонары въ Аѳ. Синтагмѣ. III, 322—323.)

Клирику, обвиненному въ как. н. преступленіи дается годичный срокъ для своего оправданія. Въ теченіе всего этого времени они однако находились внѣ общенія (Карѣ. 79).

Въ древней русской церкви администр. лица избирались, а не назначались.

Поповскіе старосты, напр., то же, что наши благочинные, въ др. русской церкви избирались соборомъ духовныхъ лицъ, какъ напр. земство выбирало своихъ старостъ и цѣловальниковъ (Макарія VIII. 196. 198).

Въ др. рус. церкви при епископѣ былъ епарх. совѣтъ, состоявшій изъ пресвитеровъ. Онъ вѣдалъ управленіе и судъ (Голубинск. т. 1. стр. 328).

Но онъ просуществовалъ недолго и уступилъ мѣсто свѣт-

«Богослуженіе во всѣхъ приходахъ должно быть единообразнымъ, неспѣшнымъ, нетовымъ, благоговѣйнымъ и благолѣпнымъ, съ яснымъ отчетливымъ чтеніемъ и стройнымъ пѣніемъ. Ближайшими помощниками священнику въ томъ дѣлѣ должны быть псаломщики, взрослые любители прихожане и дѣти, обучающіеся въ школахъ... Необходимо усилить заботу о чистотѣ и благолѣпіи храмовъ.

Для этого въ каждомъ приходѣ избрать изъ благочестивыхъ женъ и дѣвицъ кружки для уборки храма подъ руководствомъ и при непосредственномъ участіи женъ священниковъ и псаломщиковъ. Слѣдуетъ избрать по приходамъ блюстителей церковнаго благочинія изъ почтенныхъ прихожанъ, которымъ поручить смотрѣніе за стояніемъ дѣтей въ храмѣ и поведеніемъ парней и дѣвицъ на погостѣ церковномъ, гдѣ они нерѣдко проводятъ время въ праздныхъ разговорахъ и шуткахъ, вмѣсто того, чтобы молиться въ храмѣ (2-й округъ Гадячскаго уѣзда).

скими чиновникамъ, архіерейскимъ боярамъ и десятиникамъ. Сначала они были управителями домовъ и вотчинами архіереевъ. Потомъ заняли мѣсто особаго учрежденія по суду и управленій.

Архіерейскіе бояре судили духовенство по всѣмъ дѣламъ и собирали съ нихъ судебныя пенсіи. Десятники правили отдѣльными округами епархіи или десятинами. Они объѣзжали ихъ два раза въ годъ и собирали подати съ духовенства для себя и владыки.

Въ 16 столѣтіи было преобразовано епарх. управленіе. При епископѣ составились два судебныя учрежденія: 1) изъ духовныхъ лицъ, кромѣ писарей, для суда надъ бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ по духовнымъ дѣламъ и 2) изъ свѣтскихъ лицъ. Этотъ судъ составляли архіер. бояре, назначавшіеся по волѣ и согласію государя, депутаты отъ дух—ства, для наблюденія за правильностью суда, и отъ земства (городскіе старосты, цѣловальники и земскіе дьяки), поповскіе старосты, пятидесятскіе и десятскіе священники, участвовавшіе въ разборѣ дѣлъ по двое и по трое еженедѣльно. Поповскіе старосты и десятскіе священники сначала избирались духовенствомъ, и замѣнили свѣтскихъ десятниковъ въ соборѣ податей на Владыку. Потомъ выборное начало пало. Епископскіе приказы смѣнились консисторіями (съ 1744 г.).

По мнѣнію 4-го округа Переяславскаго уѣзда желательнo «учрежденіе псаломщическихъ школъ, гдѣ псаломщики могли бы приучаться къ медленному, громкому и выразительному чтенію въ церкви, съ сознаниемъ, что его чтеніе не есть только выполненіе долга, но что читаемое имъ Слово Божіе должно укладываться въ сердцахъ вѣрующихъ».

2-й округъ Кременчугскаго уѣзда и нѣкоторые другіе выказываютъ пожеланіе, чтобѣ «всѣ причетническія мѣста по времени были замѣщены діаконскими, въ виду того, что о. о. діаконы являются лучшими помощниками пастырей въ ихъ пастырскомъ дѣлѣ, чѣмъ не имѣющіе сана псаломщики».

1-й округъ Лохвицкаго уѣзда указываетъ на необходимость совершать наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней богослуженіе съ вечера; не допускать въ алтарь лицъ, не причастныхъ къ служенію; не производить кружечныхъ и тарелочныхъ сборовъ во время чтенія св. Евангелія, пѣнія Херувимской, милость мира, тебѣ поемъ, отче нашъ; устраивать курсы пѣнія для псаломщиковъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ СЛѢДУЕТЪ)

Вселенская церковь и національный вопросъ по воззрѣнію В. С. Соловьева и Н. Я. Данилевскаго.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Глава V-я.

При всѣхъ задаткахъ здоровья, *русская жизнь однако носитъ въ себѣ болѣзнь*; болѣзнь эта привита къ ней лѣтъ около 200 тому назадъ и называется «европейничаньемъ». Анализируя эту болѣзнь, авторъ указываетъ три формы, въ которыхъ она выразилась. — Прежде всего, искаженіе быта; на примѣръ: у нашего искусства долго были отняты самобытные источники творчества; вся промышленность страдаетъ отъ подражательности: вмѣсто того,

чтобы удовлетворять необходимому, стараются подражать иностранному люду; поэтому, низшіе слои народа, сохранившіе старыя формы, часто подозрительно смотрят на высшіе. Вторая форма болѣзни есть перенесеніе чужеземныхъ учреждений. Въ этой сферѣ наглядно сказывается неудобство заимствованій. Нѣкогда водворились у насъ цехи и гильдіи, наканунѣ ихъ уничтоженія въ Европѣ; въ настоящее время тоже замѣтны слѣды европейскаго вліянія: развѣ въ краснорѣчіи нашихъ адвокатовъ не слышать отголоска французскихъ адвокатовъ. — Третья форма болѣзни — европейскій взглядъ на внѣшнія и внутреннія дѣла. Въ обществѣ эта форма европейничанья создаетъ небывалыя и ненужныя у насъ партіи аристократовъ и демократовъ. Самый нигилизмъ, по вѣрному замѣчанію Данилевскаго, есть карриатура западнаго матеріализма. — 1)

Только безповоротное обращеніе Россіи къ ея національнымъ задачамъ, по мнѣнію Данилевскаго, будетъ началомъ исцѣленія отъ европейничанья. Задачи эти сосредоточиваются въ «восточномъ вопросѣ», — къ нему мы и обратимся вслѣдъ за авторомъ.

Изложеніе мыслей о восточномъ вопросѣ Данилевскій начинается прекрасными словами: «Восточный вопросъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые подлежатъ рѣшенію дипломатіи. Мелкую текущую дребедень событій предоставляетъ исторія канцелярскому производству дипломатіи; но свои великія вселенскія рѣшенія, которыя становятся закономъ жизни народовъ на цѣлыя вѣка, провозглашаетъ она сама, безъ всякихъ посредниковъ, окруженная громомъ и молніями, какъ Саваоѣ съ вершины Сіная». Да, великіе историческіе вопросы не рѣшаются мелкими средствами; дипломатія, вся погруженная въ интересы личные, интересы временныя, можетъ только задерживать рѣшеніе и никогда не ведетъ къ окончательному установленію прочнаго порядка; она строитъ только временныя сооруженія. «Если бури и грозы необходимы въ физическомъ порядкѣ природы, то не менѣе необходимы и прямыя столкновенія народовъ, которыя вы-

рываютъ судьбу ихъ изъ сферы тѣсныхъ, узко-національныхъ взглядовъ политическихъ личностей, и передаютъ непосредственному руководству міроправительнаго историческаго Промысла».

Въ чемъ же *сущность этого Восточнаго вопроса*, «который долженъ вызвать къ міровой борьбѣ и кончится—мы глубоко вѣримъ въ это—созданіемъ новой цивилизаціи».

Начало вопроса авторъ возводитъ къ періоду борьбы между греческимъ и римскимъ типомъ. Въ первый періодъ—Филиппъ Македонскій, какъ бы побуждаемый пророческимъ инстинктомъ, стремится обезпечить самобытность политической судьбы Греческаго народа и греческой культуры; Константинъ Великій приводитъ въ исполненіе его неудавшуюся попытку.—Но Римъ и Византія изжили свои творческія силы—и должны были передать свое наслѣдіе новымъ народамъ. Наслѣдниками Рима явились Германцы, наслѣдниками Византіи—Славяне; и въ этихъ народахъ должна была ожить вѣковая борьба, которая велась всякимъ оружіемъ между Греціей и Римомъ.—Періодъ подготовленія, начавшійся съ Филиппа, оканчивается слѣдующими событіями: раздѣленіемъ церквей, основаніемъ имперіи Карла Великаго; славянскою проповѣдью св. Кирилла и Меѳодія и основаніемъ Русскаго государства.

Съ этой поры начинается борьба романо-германскаго міра съ греко-славянскимъ. Бодрый юноша на одной сторонѣ, дряхлый старецъ и ребенокъ на другой—результаты борьбы не подлежали сомнѣнію. Идетъ германизація прибалтійскихъ славянъ, борьба съ славянскимъ обрядомъ въ Моравіи,—и лишь нашествіе дикой угорской орды спасло славянъ отъ онѣмеченія, хотя Польша вся предалась западу.

Россія еще росла, а на Византію все сильнѣе наиадалъ западъ оружіемъ, въ особенности въ четвертомъ крестовомъ походѣ, послѣ котораго съ великимъ трудомъ удалось императору возвратить свою столицу. И вотъ тогда «Провидѣніе избрало владычество османовъ для замѣщенія поколебавшейся Византійской имперіи, какъ защиту противъ западной ереси». Такимъ образомъ и турки, какъ

и угры, имѣють свою важную роль въ исторіи славянства: въ нихъ его временная ограда отъ напора романо—германскаго.

Отъ политическимъ возрастомъ Россіи при Екатеринѣ II ѣ оканчивается второй фазисъ Восточнаго вопроса, который авторъ называетъ напоромъ запада на востокъ. Съ тѣхъ поръ начинается третій—отпоръ востока западу. Авторъ указываетъ на характеристическую черту этой борьбы: какъ одно время напоръ западной Европы на греческій міръ принялъ характеръ борьбы съ исламомъ, такъ и въ этотъ періодъ—отпоръ славянскаго міра принялъ характеръ борьбы съ турками. Всѣ наши побѣдоносныя войны, однако, еще далеко не достигли цѣли. Авторъ видитъ этому двѣ общія причины: *«неясность цѣлей, которыхъ стремились достигнуть, и отсутствіе политики либеральной и національной вмѣстѣ, двухъ качествъ, совокупность которыхъ существенно необходима для успѣшнаго разрѣшенія Восточнаго вопроса—въ смыслѣ выгодномъ для Россіи и для славянства.*

Въ примѣръ неясности цѣлей можно привести греческій проектъ Екатерины, по которому возстанавливалась Византійская имперія въ пользу грековъ, что значило бы отдать славянъ въ жертву грекамъ и открыть широкій доступъ европейскимъ интригамъ. Что же касается до соединенія либеральнаго и національнаго направленія политики, прежде всего нужно имѣть въ виду, что либеральная политика (Даншевскій дѣлаетъ уступку общепринятому употребленію) совершенно невозможна, если она не національна, такъ какъ либерализмъ заключается въ свободномъ развитіи всѣхъ здоровыхъ сторонъ народной жизни, между которыми національныя стремленія занимаютъ самое главное мѣсто.

Эрою наступленія правильной политики авторъ считаетъ освобожденіе крестьянъ. Дѣйствительно, послѣдняя наша война съ Турціей получила сознательный народный характеръ, чего прежде не бывало.

1853—ій годъ и послѣдовавшіе за нимъ годы раскрыли глаза Россіи и показали ей настоящаго противника въ лицѣ Европы. Отсюда начинается четвертый періодъ и—новая борьба, «которая рѣшится, конечно, не въ одинъ

годъ, не въ одну компанію, а займетъ собою цѣлый историческій періодъ». Магометанско-турецкій эпизодъ въ развитіи Восточнаго вопроса окончился; туманъ *разсѣялся*, и противники стали лицомъ къ лицу въ ожиданіи грозныхъ событій, страхъ предъ которыми заставляетъ отступать обѣ стороны доколѣ возможно, откладывая неизбежную борьбу насколько Богъ попуститъ. Отнынѣ война между Россіей и Турціей сдѣлалась невозможною и бесполезною; *возможна и необходима борьба Славянства съ Европой.*

Теперь, *въ этотъ послѣдній періодъ* долженъ разрешиться *Восточный вопросъ*. Теперь должно выказаться яснымъ: велико ли Славянское племя только числомъ своимъ и пространствомъ имъ занимаемымъ, или велико оно и по внутреннему своему значенію; равноправный ли членъ въ семьѣ арійскихъ народовъ; предстоитъ ли ему играть міродержавную роль, наравнѣ съ его старшими братьями; суждено ли ему образовать одинъ изъ самобытныхъ культурныхъ типовъ всемірной исторіи,—или ему предназначено второстепенное значеніе вассальнаго племени, незавидная роль этнографическаго матеріала, долженствующаго питать собою своихъ гордыхъ властителей и сюзереновъ. Вся историческая аналогія убѣждаетъ насъ въ противномъ и заставляетъ употребить всѣ средства, всѣ силы, всю энергію на этотъ рѣшительный споръ, который не можетъ уже долго откладываться¹⁾.

Глава VI-я.

Восточный вопросъ, по окончаніи борьбы съ Европой Славянства, во «вселенскій союзъ»,—«вотъ единственное разумное, а потому единственно возможное рѣшеніе», «единственно возможная твердая почва, на которой можетъ возрасти самобытная славянская культура,—условіе *mine qua pop* ея развитія. Таковъ общій смыслъ,—главный выводъ всего нашего изслѣдованія»,—говоритъ Данилевскій.—*Во главѣ союза должна стать, конечно, Россія.* Въ этомъ не можетъ быть сомнѣній. Нельзя не со-

1) 325—354.

знаться, что Россія слишкомъ велика и могущественна чтобы быть только одной изъ великихъ державъ; и если она могла занимать эту роль вотъ уже семьдесятъ лѣтъ, то не иначе, какъ скорчиваясь, съживаясь, не давая простора своимъ естественнымъ стремленіямъ, отклоняясь отъ совершенія своихъ судебъ»,—поэтому вполне понятно, что «Россія не иначе можетъ занять достойное себя и Славянства мѣсто въ исторіи, какъ ставъ главою особой, самостоятельной политической системы государствъ и служба противовѣсомъ Европѣ во [всей ея общности и цѣлости].

Столицей всеславянской федераціи будетъ, по мнѣнію Данилевскаго, Царьградъ,—«не только пршедшаго, не жалкаго настоящаго, но и будущаго, которому, какъ фениксу, суждено возрождаться изъ пепла все въ новомъ и новомъ величіи». «Славяне, какъ бы предчувствуя его и свое величіе, пророчески назвали его Царь-градъ». На первый разъ казалось бы, что онъ долженъ быть возвращенъ грекамъ; но настоящая Греція не можетъ быть преемницей Византійской имперіи, такъ какъ греческій элементъ—малочисленный и не въ состояніи будетъ выдерживать тяжесть защиты Царьграда отъ враговъ. Россія также не можетъ изъявлять притязанія на Царьградъ, такъ какъ владѣніе имъ представляетъ существенное затрудненіе: онъ не можетъ не быть столицею, а перенесеніе столицы на такое дальнее разстояніе, вредно отразилось бы на русскихъ внутреннихъ дѣлахъ. Слѣдовательно, Царьградъ долженъ быть центромъ не Русской Имперіи, а всеславянскаго союза.

Всѣ члены будущей славянской федераціи, по мнѣнію автора, будутъ имѣть въ значительной степени *независимость: славянскіе ручьи не должны «сливаться въ русскомъ морь»*, ибо тогда теряется разнообразіе, столь необходимое для всецѣлаго развитія культурно-историческаго типа. Не только славяне, но и другіе православные народы—*греки и румыны*—войдутъ въ федерацію, какъ имѣющіе въ себѣ значительную примѣсь элемента; необходимо войдутъ въ нее и *венгры*, по своему географическому положенію, но, разумѣется, придется сдерживать ихъ покушенія на владычество. Быть можетъ, къ славян-

ству примкнуть и *поляки*, если русскіе, ставъ на твердой національной почвѣ въ западной Россіи, почувствуютъ возможность поддержать польскую народность въ ея этнографическихъ предѣлахъ¹⁾).

Но—такое устройство федераціи дѣло будущаго, а *теперь пока предстоитъ «открытая борьба» съ Европой*—«единственное спасительное средство, какъ для излѣченія нашихъ русскихъ культурныхъ недуговъ, такъ и для развитія общеславянскъ симпатій».

Данилевскій тутъ же *указываетъ и условія*, которыя бы могли направить предстоящую борьбу въ благоприятную для славянства сторону. Прежде всего его вниманіе обращено на одно нравственное условіе, на то, что онъ называетъ закономъ «*сохраненія силы*», закономъ «*экономіи*»: не разъ повторялось въ исторіи, что еще въ этнографическій періодъ одна часть племени, близко соприкасаясь съ сосѣдними племенами, подъ воздѣйствіемъ ихъ цивилизуется, но эта цивилизація менѣе прочна, ибо болѣе или менѣе преждевременна; между тѣмъ, другая часть, скрываясь въ лѣсахъ, горахъ и т. п., собираетъ свои силы и позднѣе выступаетъ на поприщѣ. Этотъ законъ чрезвычайно выгоденъ для Россіи, такъ какъ у нея много непочатыхъ силъ. Затѣмъ авторъ обращается къ вопросу о политическихъ сношеніяхъ съ Европой.

Всякаго рода сношенія съ Европой неизбежно должны быть близкими, но «*не должны только быть интимными, родственными, задушевными*». «Въ политическомъ отношеніи не можетъ быть другого правила, какъ «*око за око, зубъ за зубъ*»,—отмѣриваніе тою же мѣрою, которую намъ мѣряютъ». Мы никогда не должны забывать, что «Европа не случайно, а существенно намъ враждебна», и поэтому, значить, незаинтересованы ни «въ возстановленіи», ни «въ охраненіи» политическаго равновѣсія Европы: «только тогда, когда она враждуетъ сама съ собою, можетъ она быть длѣ насъ безопасною».

Отъ внѣшнихъ условій, которыя могутъ быть благоприятны для успѣховъ Россіи, авторъ обращается къ болѣе надежнымъ—*внутреннимъ условіямъ*. Нашъ народъ отличается мужествомъ: «если онъ оказалъ такіа чудеса мужества въ 1812 г., что же должно быть теперь». Въ

основѣ русскаго характера лежитъ *полное довѣріе, безграничная преданность верховной власти. Стойкость русскаго солдата* извѣстна. Русскія арміи никогда не слагали оружія массами. Вообще, «опора и сила наша не въ вывѣтривавшихся поверхностныхъ слояхъ, а въ *самомъ народномъ ядрѣ*, которое живымъ инстинктомъ полагаетъ на Россію всѣ надежды свои,—къ ней устремляется всѣми своими сочувствіями»¹⁾).

Заключение.

Въ началѣ сочиненія, когда мы устанавливали исходный пунктъ для своей работы, то нашли, что Соловьевъ и Данилевскій, разрѣшая религіозно—національные вопросы, идутъ различными путями, даже противоположными,—указаны были при этомъ крайніе выводы того и другого. Такое различіе между ними, конечно, имѣетъ *дѣйствительное основаніе* въ міросозерцаніи каждого (что можно было видѣть изъ всего вышеназложеннаго), но оно—не безусловное, не всеобъемлющее, а—*относительное*, ибо не проводить совершенно непроходимой грани. Наоборотъ, у Соловьева и Данилевскаго есть и *положительная связь между собою*.

Различіе между писателями—*въ пути*, которымъ они шли: у каждого былъ различный, такъ сказать, участокъ дѣятельности, а—*направленіе, конечная цѣль* одни.

Для большей ясности приведемъ слѣдующій образъ,²⁾ который намъ *уяснитъ положительное соотношеніе* между Соловьевымъ и Данилевскимъ.—

Нѣкто занятъ созерцаніемъ очень высокой и величественной горы. Взглядъ его прикованъ къ самой бѣлоснѣжной вершинѣ, которая сверкаетъ неописуемымъ блескомъ. Погруженный въ это созерцаніе—онъ забываетъ все окружающее, и хочетъ только достигнуть горы.

Но онъ не представляетъ еще—сколько изворотовъ, трудныхъ подъемовъ, крутыхъ спусковъ встрѣтится на пути, если идти къ горѣ. Какія дикія пропасты, быть

¹⁾ 398—431.

²⁾ Образъ взятъ у К. Н. Леонтьева, VII т. стр. 369—371.

можетъ, — какія стремнины, какіе красивые виды и упокоительныя долины для временнаго отдыха, покоя и утѣшенія. Нѣтъ, ничего промежуточнаго онъ не видитъ и знать не хочетъ. Онъ неудержимо страстно стремится туда вверхъ и властно зоветъ за собой всѣхъ на самую вершину... *Вершина эта* — «Соединеніе церквей», а созерцатель — Соловьевъ.

Скажите. Развѣ нѣтъ «правды» въ такомъ человѣкѣ? Развѣ можно осудить Соловьева за то, что онъ стремился къ преобразованію всей жизни силою христіанской ерры; что христіанство «слѣдается всеобщимъ убѣжденіемъ», «по которому люди будутъ жить, осуществлять его въ дѣйствительности»¹⁾. Его идеализмъ не отвлекаетъ ли насъ отъ господствующей утилитарной пошлости и мелочной практичности нашего времени. Не поднимаетъ ли онъ нашихъ приниженныхъ помысловъ, не приковываетъ ли властно наши мысли и сердца къ вопросамъ религиознымъ — въ то самое время, когда невѣріе «пристываетъ съ вѣсами, мѣрою и оселкомъ исторической критики къ фактической основѣ нашихъ вѣрованій, перебирая свидѣтельство за свидѣтельствомъ, слово за словомъ, надбѣясь раздробить, расплавить, обратить ихъ въ ничто, и не предлагая ничего въ замѣнъ»²⁾.

Но не все идутъ такимъ путемъ, какъ Соловьевъ. Нѣкоторые думаютъ и о ближайшихъ изворотахъ исторической дороги нашей, объ опасности ужасныхъ и недалекихъ уже ущелій и обрывовъ, и о веселыхъ зеленыхъ долинахъ, которыя они не отчаиваются встрѣтить во время своего шествія къ дальнѣй горѣ: вѣдь дорога можетъ продолжаться не одинъ десятокъ, даже сотню верстъ, прежде чѣмъ достигнуть подошвы горы. — Увлеченный созерцаніемъ той дальней исполинской горы примиренія церковнаго, Соловьевъ не хочетъ и вспомнить о другой, весьма крутой и величественной возвышенности, которую намъ никакъ нельзя миновать и которая въ состояніи склонить вершину церковнаго соединенія отъ Запада, отъ Рима, на Востокъ — къ Константинополю (по Да-

¹⁾ Письма, III, 75, 87—89.

²⁾ Ю. Самаринъ, въ Предисловіи къ сочин. Хомякова, II т., изд. третье, стр. XXXIII.

нилевскому)... *Эта «возвышенность» — Восточный вопрос... Здесь великая «правда» Данилевскаго.*

«Восточный вопрос. Этот переворотъ будетъ, — скажемъ словами Леонтьева, — до того великъ и вліятеленъ по своимъ послѣдствіямъ, что на первое время и весьма надолго долженъ будетъ захватить все наше вниманіе», потребовать небывалаго напряженія умственныхъ, нравственныхъ и физическихъ силъ всего Славянства. *«Вотъ что будетъ и трудно и плодотворно»* ¹⁾.

Итакъ, *оба они строили одно великое зданіе, оба они строили одну обитель: это зданіе — «Богочеловѣчества», эта обитель — «недостроенная обитель богочеловѣческаго духа»* ²⁾...

Оба работали *на нивѣ Божіей*. И можетъ ли ктонибудь осуждать ихъ — если стоящій въ верхней части зданія не разглядывалъ иной разъ всѣхъ шероховатостей постройки, а находящійся внизу принималъ эти шероховатости иной разъ за слишкомъ значительныя. —

Если бы намъ въ заключеніе дали такой вопросъ: все таки, *кто же лучше и основательнѣе разрѣшаетъ проблему вселенской церкви и національнаго вопроса, Соловьевъ или Данилевскій.*

Мы бы на это отвѣтили: *«Широка заповѣдь Твоя зѣло»,* Господи. Всѣ люди идутъ къ Тебѣ *различными путями,* которые Ты имъ предназначалъ... *Для всѣхъ одинаково «трудна работа Господня»* ³⁾, а кто лучше исполнить эту работу — Самъ Ты, Господи, вѣси.

Соловьеву и Данилевскому дана была Провидѣніемъ большая задача, великая работа, — и они по мѣрѣ своихъ богатыхъ силъ выполнили ее... —

Иеромонахъ Ф и л и п п з.

¹⁾ VII т., стр. 371.

²⁾ Соловьевъ, IV т., стр. 133.

³⁾ Предсмертныя слова В. С. Соловьева (Вячесл. Ивановъ, стр. 32 въ «Первомъ сборникѣ о Вл. Сол.», «Путь», 1911 г.

Поѣздка на фронтъ арміи съ пасхальными подарками отъ церковной школы Полтавской епархіи.

(Личныя впечатлѣнія и переживанія)

(Продолженіе)

V. Подъ шрапнелью.

Великая суббота. 9 часовъ утра. Но какого утра? Дивнаго, очаровательнаго утра! На небѣ ни облачка, въ разстилающейся долині полная тишина, и только десятки жаворонковъ заливаются своимъ веселымъ весеннимъ щебетаніемъ.

Съ возвышенности нашего фольварка развертывается удивительно мирная картина: тутъ и тамъ деревни, лѣса, поля; снующіе по полю верховые и надъ всѣмъ весеннее солнце и радостная пѣснь весенняго пѣвца. И не думаешь, какъ то необразишь сразу, что только въ 4 верстахъ—окопы и наши и непріятели; что тамъ понаведены сотни дулъ и сотни людей подстерегаютъ каждый невѣрный, неосторожный шагъ другого человѣка—врага; что смерть зорко притаилась и цѣлко сторожитъ свою добычу.

Намъ необходимо ѣхать въ штабъ дивизіи.

Поданы прекрасныя лошади, вѣстовой верхомъ впереди экипажа, и мы поѣхали. Отъѣхали версту, и насторожившееся за эти дни ухо и обостренные нервы быстро уловили характерный шумъ пропеллера. Стальная птица, несущая смерть въ этой чудной воздушной синевѣ, близка, но гдѣ она? Глазъ никакъ не нащупаетъ ее въ это солнечное утро. Да и чья она? Наша ли, или «отъ супостатъ нашихъ?» Поднялъ голову и надъ нами, вижу, быстро движется летунъ на своей стальной машинѣ.

«Нѣмецъ!» коротко бросаетъ съ козелъ солдатъ—возница.

И въ тотъ же мигъ—пафъ! и легкое маленькое облачко, какъ комокъ брошенной ваты, повисло высоко надъ нами. Пафъ! и новый клубочекъ таетъ въ синевѣ. А не-

много сбоку уже понеслось таканье пулемета. Та-та-та-та! Какъ горохъ сыпало гдѣ то не подалеку отъ насъ, и въ тоже время ухо ловило паденіе пуль шрапнельныхъ не очень далеко отъ экипажа и противный свистъ летящаго внизъ шрапнельнаго стакана.

И леденящій холодокъ поползъ отъ сердца къ ногамъ. Хотѣлось сжаться въ комокъ, стать меньше, стать, если бы возможно, невидимымъ, не существующимъ въ данное время на этомъ мѣстѣ.

А тутъ еще услужливая память подсказала вчерашнія рѣчи, что аэропланы снабжены пулеметами и стрѣлами.

Пафъ, пафъ! Рвалась въ воздухъ и веселымъ кольцомъ охватывали стальную птицу бѣлые, не скоро тающіе комочки, но она летѣла и летѣла, только какъ будто взмыла выше нѣсколько. Наконецъ, взяла въ бокъ и скрылась въ синевѣ.

Не много прошло минутъ, но онѣ долго будутъ памятны. И потомъ уже позднимъ вечеромъ, лежа у себя въ фольваркѣ, я слышалъ и этотъ сверлящій звукъ пропеллера и разрывы шрапнели, хотя, понятно, ночью ни о какихъ налетахъ аэроплана не могло быть и рѣчи.

Близко прошло отъ насъ темное крыло смерти въ это радостное весеннее утро Великой Субботы.

VI. На пунктѣ наблюдательномъ.

Милый молодой артиллерійскій офицеръ, пріѣзжавшій въ Великую Пятницу въ церковь, предложилъ намъ побывать на наблюдательномъ пунктѣ, увѣряя, что тамъ совершенно безопасно, хотя мы и будемъ въ одной лишь верстѣ съ небольшимъ отъ непріятеля. Мы согласились, назначивъ время—3 часа дня субботы.

Тѣ же артиллерійскія лошади доставили насъ въ деревню, сосѣднюю съ одной изъ нашихъ батарей 9 бригады. А отсюда уже пѣшкомъ и при томъ не группой въ 6 человѣкъ, а парами, съ значительными промежутками, мы пошли на батарею. Предосторожность не лишняя въ виду глубокаго секрета мѣсто-нахожденія нашей батареи. Здѣсь намъ все любезно показали, обратили наше внима-

ше на полные снарядами зарядные ящики и даже сняли насъ группой у лафета пушки.

Побывали мы и въ подземномъ убѣжищѣ. Это довольно большая квадратная яма, ступенекъ 6-7 внизъ. По стѣнамъ скамьи. Потолокъ такого убѣжища толщиной аршина три: чередующіеся слои изъ земли и бревень. Во время непріятельскаго огня противника смѣняющаяся часть прислуги орудіейной здѣсь нѣсколько отдыхаетъ, переводитъ духъ: потолокъ непроницаемъ для 6—ти дюймовыхъ полевыхъ орудіей, здѣсь оперирующихъ. Посидѣли минуты 2-3 и мы въ убѣжищѣ и подумали, какъ же вѣроятно бываетъ радъ солдатъ, вырвавшись въ свою смѣну изъ-подъ адскаго огня въ эту тишину и безопасность. Съ какимъ ошъ удовольствіемъ выкурить здѣсь свою цигарку, чтобы съ отдохнувшими нервами вновь идти къ орудію исполнять свой суровый долгъ.

-- «Пора, господа, и на пунктъ. Прошу идти по-двое съ интервалами минутъ въ 5. Пойдемте не прямо, а сперва въ бокъ вонъ въ ту деревушку, потомъ въ лѣсокъ, а потомъ уже и на пунктъ. Идите не сиѣша, не торопясь, а такъ обычнымъ шагомъ. Ну, съ Богомъ!»

Такія распоряженія мы получили отъ нашего проводника—офицера. И невольно шевельнулась предательская мысль: очевидно ужъ не такъ безопасно, какъ намъ говорили, разъ такія предосторожности. Но «назвался груздемъ—лѣзь въ кузовъ», и мы пошли парами.

Пришли и въ деревушку и, собравшись подъ навѣсомъ маленькой клуни, немного пофилософствовали на тему—какъ человекъ ко всему привыкаетъ!

Дѣло въ томъ, что эта жалкая деревушка находится уже очень близко отъ непріятеля. Не очень давно былъ обстрѣль ея. Большая половина халупъ оказалась разрушенной и выжевленной, но въ остальной части населеніе живетъ. Бѣгаютъ дѣтишки, бабы и старухи возятся на грядкахъ. На дняхъ снарядъ убилъ наповаль женщину и ребенка, но это не мѣшаетъ остальнымъ оставаться на мѣстѣ.

— «Почему же вы не уходите», спросилъ я.

— А куда-же идти. Нищихъ и безъ насъ много.

— «Да, вѣдь убьютъ!»

Въ отвѣтъ—пожиманіе плечами и какой то неопредѣленный кивокъ головы. Дескать, есть о чемъ говорить? Вѣдь пока не убили. Да, выносивъ человѣкъ!

Но пора идти и къ лѣску. Гдѣ то близко раздаются взрывы. Это—работа минометовъ, пояснилъ мой спутникъ. Изъ лѣску, пройдя полянку, добрались, наконецъ, окопнымъ ходомъ, и до наблюдательнаго пункта. Это опять—таки яма на гребнѣ склона къ рѣкѣ Ш. Въ моментъ нашего прихода въ этой ямѣ находились: офицеръ—наблюдатель и два телефониста съ телефонными трубками въ рукахъ. Изъ ямы видно одно лишь небо и больше ничего. Но на краю ея, обращенной къ непріятелю, пристроена и незамѣтная сразу удивительная двурогаая труба Цейса или стерео—труба.

Когда я, съ разрѣшенія хозяина—офицера, приникъ къ ней и навелъ ее по своимъ глазамъ, то невольно отпрянулъ. Я свободно увидѣлъ окопы непріятеля, ихъ проводочныя загражденія, ихъ бойницы и подымающійся мирно дымокъ изъ землянки. Правда, больше ничего. Но вѣдь больше на поверхности земли ничего и не было. Врагъ безъ нужды не показывался да еще днемъ.

Такъ вотъ онъ нѣмецъ! Вотъ онъ упорный, коварный и злой врагъ нашъ!

Чуть замѣтный поворотъ стеколь и наши окопы, наши родные защитники въ такихъ же точно земляныхъ ходахъ, лицомъ къ лицу съ непріателемъ. Все тихо. Между врагами болотистая рѣка Ш. На ней нейтральный подуразрушенный мостъ, мостъ смерти для всякаго вздумавшаго приблизиться къ нему. Быть можетъ, здѣсь въ будущемъ и развернутся бои, но пока выжидательная тишина съ обѣихъ сторонъ. Пока неуклонное молчаливое взаимное наблюденіе.

Молчимъ и мы, собравшіеся въ этой ямѣ.

— «А вѣдь надо ему послать гостинецъ ради дорогихъ гостей, вдругъ раздается голосъ хозяина этого пункта.

Мы, было, просили сего не дѣлать, но онъ и слышать не хотѣлъ.

Какъ можно! Нѣтъ ужъ ради такого событія пошлемъ ему гостинецъ. Ну, что же, пошлемъ такъ и пошлемъ!

Я вновь прикикъ въ стекламъ этой удивительной трубки.

— Снарядъ долженъ упасть немного влѣво: тамъ должна быть ихъ батарея, слышится за спиной спокойный голосъ офицера. Не отрывайтесь и смотрите.

— Орудіе М такей то!

— Есть.

— Цѣль М такой то!

— Есть.

Это переговаривается пунктъ съ лежащей сзади него батареей.

Наконецъ послѣдній короткій приказъ—«Дать огонь»! И въ тотъ же мигъ сзади насъ нѣчто ахнуло, надъ нашими головами завизжало и спустя нѣсколько секундъ у противника взвился столбъ земли, пыли, какихъ-то обломковъ и снова все тихо.

Три раза была команда и три раза въ указанномъ мѣстѣ взвивался столбъ разрушенія и смерти.

Мы, подавленные этимъ зрѣлищемъ, невольно молчали.

— А что, А. Н., могутъ вѣдь и намъ отвѣтить тоже гостинцемъ?

— Ну, понятно, могутъ, отвѣтили улыбаясь милѣйшій А. Н. Нѣтъ, рѣшительно сейчасъ въ этой ямѣ на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ аршинъ совершенно различные люди: то, что для одного естественно, заурядно и обычно, то для насъ ново, жутко и пока трудно переваримо.

Обратно пошли вновь парами. Мы съ А. Н. были въ послѣдней. И, когда, выйдя изъ укрывавшаго насъ окопа пошли открытой равниной, то мое вниманіе привлекли двѣ свѣжія воронки какъ-разъ на нашей тропочкѣ.

— Что это? спросилъ я А. Н.

— А это сегодня утромъ упали сюда ихнихъ два гостинца, съ улыбкой отвѣтилъ онъ. Потомъ, ставъ серьезнымъ, онъ спросилъ: «А что, у васъ есть съ собою противогазы?» И получивъ отрицательный отвѣтъ, мой слутникъ пожурилъ насъ за подобную неосторожность и тутъ же показалъ два висѣвшіе съ боку пакеты съ противогазами.

— Я съ ними не расстаюсь и вы, если вздумаете

опять насъ навѣстить, те пожалуйста безъ этихъ «пакетиковъ» не являйтесь. Береженого и Богъ бережетъ!

Опять вернутся сюда?

Нѣтъ! Дай Богъ вамъ, наши дорогіе защитники, силъ и нервовъ это все выдерживать и улыбкой отвѣчать на ихъ «гостинцы». Но намъ людямъ простого, хотя и жуткаго, любопытства вновь идти сюда было бы «искушать Господа Бога», охраняющаго и «власть главы нашей».

На обратномъ пути намъ надо было ѣхать лѣскомъ, который ежедневно обстрѣливаетъ врагъ, о чемъ говорили и десятки подкошенныхъ сосенъ и воронки на дорогѣ.

— Здѣсь раннимъ утромъ—обычное время ихъ обстрѣла—опаснѣе чѣмъ на наблюдательномъ пунктѣ, утѣшилъ насъ нашъ спутникъ—офицеръ.

Мы молчаливо проѣхали этотъ лѣсокъ смерти.

А по дорогѣ уже попадались сѣрыя фигуры съ бѣлыми сверточками. То солдаты—денщики несли въ свои халупы полученные куличи, яйца и мясо.

Позднимъ вечеромъ мы вернулись въ свой фольваркъ и пошли на «Дѣянiя».

VII. Пасхальная ночь.

Тихая, святая Пасхальная ночь.

Тихое звѣздное небо и тишина, полная тишина въ фольваркѣ. Даже нашъ врагъ затихъ и раздавшiеся съ вечера мощные звуки мортирь и таканье пулеметовъ теперь совершенно прекратились. Только, прорѣзывая ночную тьму, блеснуть нестерпимо яркимъ свѣтомъ ракеты, то наши, то непрiатели: они не спятъ, они насторожились! Но и мы этими яркими вспышками отвѣчаемъ: и мы въ эту святую ночь тоже на стражѣ!

Тишина и вспышки! звѣзды и молчанiе! Ничто не тревожитъ эту святую ночь.

Мы пошли къ большой бывшей господской клунѣ, гдѣ теперь устроена церковь № полка. Но чѣмъ ближе къ церкви, тѣмъ лучше ловить ухо звукъ массы шаговъ, топотъ сотенъ солдатскихъ сапогъ: то офицеры ведутъ свои роты въ церковь.

70 шаговъ въ длину и 40 въ ширину, съ высокой острой крышей—вотъ помѣщеніе церкви.

У стѣны, обращенной къ с-в, устроенъ алтарь. Земляное искусственное возвышеніе въ аршинъ высоты—это солея. Вбитые въ землю деревянные бруски—это основа для иконостаса. А самый иконостасъ—голубой коленкоръ, натянутый на эти бруски. По правую руку отъ царскихъ вратъ—икона Божіей Матери—даръ г. Полтавы, а по лѣвую—даръ духовенства Полтавской епархіи и немного сбоку небольшая икона отъ Полтавскаго дворянства.

Передъ царскими вратами и боковыми дверьми—по двѣ бѣлыхъ тесовыхъ ступеньки.

Вся стѣна, къ которой примыкаетъ алтарь, красиво декорирована хвоей. Это—сплошный зеленый бархатный коверъ, кинутый на сѣрую стѣну клуни, и двѣ стройныя елочки стоятъ на стражѣ иконы горнаго мѣста. Въ хвоѣ же утопаютъ и икона Спасителя надъ жертвенникомъ.

Вѣкъ не забуду подсвѣчниковъ этой церкви! Вертикально вбитый въ землю бѣлый колышекъ, на немъ горизонтальная доска, сплошь уставленная свѣчами. Таковы эти подсвѣчники. Но тонкія свѣчечки такого подсвѣчника, поставленныя суровой, привыкшей къ винтовкѣ рукой, какъ будто ярче и горячѣй, чѣмъ нашихъ нарядныхъ посеребренныхъ.

Лѣвый уголъ у солеи наполняется мало по малу пришедшими изъ сосѣднихъ деревень стариками, женщинами и дѣтьми. Въ громадномъ большинствѣ все грустныя усталыя лица. Посмотрите въ эти обращенныя къ алтарю глаза и отъ нихъ вѣетъ скрытой тревогой, горемъ и покорностью неизбежному.

Бѣдныя, бѣдныя жертвы войны!

Звонко читаетъ солдатъ—теноръ «Дѣянія», а въ церковь все вливаются новыя и новыя колонны сѣрыхъ шинелей.

Единственное окно, устроенное новыми хозяевами клуни, наглухо закрыто черной занавѣской.

Ровно въ полночь раздалось «Воскресеніе Твое, Христе, Спасе»... Началась пасхальная утренья.

Боже, Боже! Христова ночь безъ единого удара въ колоколь, безъ этого радостнаго крестнаго хода! Врагъ

слишкомъ близко, чтобы обнаружить ему мѣсто нашей молитвы.

И полилось подь остроконечной кровлей клуни радостное христіанское богослуженіе; богослуженіе, говорящее о торжествѣ жизни надь смертію, такую близкою, такою все-подстерегающей.

Пѣли 9 человекъ и пѣли, надо отдать справедливость, чудно. Мы слышали ММ Бортнянскаго, Архангельскаго и херувимскую Симоновскую. Говорятъ, что въ М полку лучшее пѣніе въ дивизіи.

Незабвенныя минуты пережилъ я, когда, выйдя кадить на канонѣ и кидая во тьму клуни—церкви радостное «Христось воскресе»! я получалъ въ отвѣтъ какъ рокоть моря, какъ шумъ бѣгущаго изъ мрака прибоя,—«воистину воскресе»! Больше 1500 усть, какъ одинъ человекъ, сливались въ этомъ радостномъ восклицаніи. И хотѣлось безъ конца кадить туда, во мракъ, вѣсть о воскресеніи Христа и получать отвѣтный рокоть—подтвержденіе этой истины.

Кончилась обѣдня и въ концѣ ея вся церковь троекратно пропѣла «Христось воскресе». Какъ ураганъ, какъ буря метались звуки подь высокой крышей клуни, вырывались наружу и несли на эти поля смерти вѣсть воскресенія.

VIII. Раздача подарковъ.

Въ первый день Св. Пасхи съ II часовъ дня у своихъ длинныхъ землянокъ были выстроены роты С. полка. Полковникъ С. обошелъ эти фланги выстроившихся, привѣтствовалъ ихъ радостнымъ «Христось Воскресе» и тутъ же отдалъ приказаніе построиться въ карре и получить подарки изъ Полтавы. На уграмбованной землѣ быстро возникъ большой четырехугольникъ сѣрыхъ шинелей. Явился оркестръ. Принесли изъ штаба ящики съ писанками и подарками, близъ нихъ стали фельдфебели ротъ со списками.

Погода благопріятствовала: дулъ сильный вѣтеръ, но небу ползли облака и нельзя было бы поэтому ожидать стальныхъ нѣмецкихъ птицъ. Даже наблюдательные воз-

душные шары (по мѣстному ог. мѣтко—«колбаса») не поднимались изъ—за сильнаго вѣтра на своихъ проволочныхъ канатахъ. Безбоязненно могли собираться войсковыя массы и получать подарки съ Родины.

Полковникъ С. обратился къ войску съ рѣчью, гдѣ онъ кратко, но мѣтко провелъ ту мысль, что родина помнить своего солдата, что она не только прислала свои подарки, но и выслала своихъ представителей, дабы живымъ словомъ пасхальнаго привѣта подѣлиться съ войскомъ. «Люди труда—Полтавскіе извозчики, говорилъ полковникъ, отдали воинамъ цѣлый день своей работы, собрали подарки и сами првезли ихъ. Теперь дѣти Полтавской епархіи своими ножонками выбѣгали тѣ тысячи рублей, которые ихъ отцы, матери, братья и сестры и весь трудовой людъ по копѣйкамъ набросалъ въ кружки и собралъ тысячи писанокъ. И эти подарки не просто посланы, а также привезены лицами, которые рѣшили встрѣтить св. праздникъ не въ родной семьѣ, а въ боевой обстановкѣ не въ спокойной Полтавѣ, а въ сосѣдствѣ съ врагомъ. Поэтому, закончилъ полковникъ, скажемъ же имъ и тѣмъ, которые послали ихъ, наше спасибо и общаемъ безъ побѣды надъ врагомъ не возвращаться въ родную Полтаву».

— «Слушай молодцы! Умремъ, а безъ побѣды не вернемся.»!

На эту пылкую, горячую рѣчь полковника С. одинъ изъ насъ отвѣчалъ, обращаясь къ этой живой не отрывающей отъ насъ сотенъ глазъ, масеѣ, что родина помнить своихъ сыновъ—героевъ, что молитвы архипастырей, пастырей и всѣхъ вѣрующихъ непрестанно несутся за нихъ къ престолу Божию; что если нужно, родина пошлетъ не десятви, а сотни тысячъ, лишь бы хорошо жили наши дорогіе герои—братья; что приѣздъ нашъ, это—праздникъ для насъ, и эти минуты мы сохранимъ на всю жизнь». Стойте, мужайтесь. Мы помнимъ васъ, мы ни единого дня не можемъ забыть васъ. И родина вамъ шлетъ—«Христосъ Воскресе!»

И въ отвѣтъ по полю прокатилось стоустое—«Воистину Воскресе!»

Оркестръ заигралъ гимнъ, затѣмъ маршъ, и мы стали христосуюсь, раздавать подарки: выходили выборные изъ роты, получали все назначенное для роты и въ сопровожденіи этой послѣдней отходили къ своимъ землянкамъ разговляться привезеннымъ.

Оркестръ игралъ маршъ за маршемъ, а они все шли и шли. Шли радостные, улыбавшіеся, загорѣлыя здоровыя солдатскія лица. Ни одного хмураго, ни одного печальнаго!

Послѣ завтра, въ ночь они пойдутъ въ окопы, но и тамъ, предъ лицомъ непріятеля, закусывая яичкомъ или свертывая крючокъ изъ полученнаго табачку, они подумаютъ—а вѣдь это съ родины! И насъ не забыли!

Тутъ вертѣлась дѣтвора,—и ее не забыли: мы дали имъ конфетъ, а солдаты совали яичко.

Пуль не было слышно въ этотъ полдень пасхальнаго звона, но въ душѣ звенѣла радость, радость христіанскаго общенія съ тѣми, кто душу свою полагаетъ за насъ.

О т ѣ з д ѣ .

Мы рѣшили въ первый же день и выѣхать обратно домой, въ Полтаву.

Послѣдніе часы, послѣднія рѣчи были тѣмъ красивымъ прощальнымъ аккордомъ, который завершилъ всѣ эти три дня нашей жизни на фронтѣ.

Послѣ раздачи подарковъ насъ попросили на обѣдъ къ полковнику М. И., куда собрались почти всѣ офицеры С. полка, батюшка и врачебный персоналъ лазарета. Подъ окномъ расположился оркестръ полка.

И полились задушевные рѣчи хозяина и его товарищей—сратниковъ браннаго подвига.

Чувствовалось, что эти люди, оторванные десятками мѣсяцевъ отъ семьи и родины, были до глубины души тронуты нашимъ пріѣздомъ къ нимъ, глубоко благодарны тѣмъ, кто послалъ насъ сюда, и хотѣли все это выразить въ своемъ прощальномъ привѣтѣ.

«Вы сдѣлали нашу Пасху родной и свѣтлой. Спасибо же и Архипастырямъ вашимъ, и школьнымъ дѣятелямъ,

и дѣтямъ церковной школы. Большое сердечное солдатское спасибо!

Мы, какъ, могли, отвѣчали нашимъ радушнымъ хозяевамъ, благодаря ихъ за все вниманіе и заботливость, какую мы видѣли отъ нихъ въ эти незабвенные для насъ дни.

Въ антракты между рѣчами оркестръ исполнялъ ММ оперъ «Жизнь за Царя», «Демонъ» и «Фаустъ».

Ровно въ три часа перваго дня Св. Пасхи мы оставили и эту дружную боевую семью, и нашъ фольваркъ «Вѣдму».

Подъ крики «ура»!, подъ звуки С—каго марша провожаемые рѣшительно всѣми участниками этой послѣдней прощальной трапезы мы сѣли въ поданные экипажи и поѣхали на станцію П.

Но послѣдній штрихъ нашего пребыванія все же былъ боевой и грозный. Онъ какъ бы говорилъ: сейчасъ пережитыя Вами минуты мира, радости и музыкальных звуковъ есть только лишь исключеніе, мгновенное красочное отступленіе, но общій фонъ—война и разрушеніе.

Стихнувшій къ вечеру вѣтеръ позволилъ двумъ нѣмецкимъ летчикамъ прилетѣть на ст. П. и въ моментъ отхода поѣзда не очень далеко отъ линіи и вокзала раздались два—три взрыва отъ сброшенныхъ бомбъ. Въ окно вагона мы видѣли санитарные носилки, уносившія раненаго. Такъ мы и уѣхали подъ гулъ выстрѣловъ нашихъ зенитныхъ батарей, прегонявшихъ воздушныхъ разбойниковъ.

Въ Гомелѣ мы впервые услышали насхальный трезвонъ и слезы радости и благодарности Воскресшему появились на глазахъ.

Съ собой мы привезли слѣдующія благодарности отъ полковъ нашимъ Архипастырямъ.

На имя Его Преосвященства, Епископа Теофана отъ Ельцевъ.

Ваше Преосвященство, Преосвященный Владыко!

Христосъ Воскресе!

«Въ Великій праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія полкъ порадованъ сугубой радостью: мы получили изъ родной Полтавы, отъ дѣтей церковно-приходскихъ

школь, подарки нижнимъ чинамъ, сборъ коихъ произво-
дился съ Вашего благословенія.

Ваше Преосвященство, какъ яркій примѣръ истинной
любви къ человѣку, хорошо извѣстны полку, и мы всё
полны глубокаго чувства радости и благодарности, что
удостоились Вашего вниманія.

Отъ лица всѣхъ чиновъ 33 пѣхотнаго Елецкаго полка
выражаю Вашему Преосвященству искреннюю и глубо-
кую признательность.

Благодаримъ отъ сердца милыхъ дѣтей, которые вспо-
нили нашего солдата и порадовали его въ эти Святые
дни».

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Теофану,
Епископу Полтавскому и Переяславскому.

«Отъ себя и чиновъ Сѣвскаго полка приношу Вашему
Преосвященству сердечную благодарность для передачи
учащимъ и учащимся ввѣренной Вамъ епархіи за пасхаль-
ные подарки для Сѣвцевъ.

Поручаю себя и полкъ молитвамъ Вашимъ».

И на имя Его Преосвященства Владыки Неофита:

«Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко!
Христось Воскресе!

33 пѣхотный Елецкій полкъ въ лицѣ моемъ шлетъ
Вамъ искреннюю и почтительную благодарность за Ваше
Высокое и милостивое вниманіе по организаціи и руко-
водству сборомъ и отправленіемъ нижнимъ чинамъ пол-
ка пасхальныхъ подарковъ отъ дѣтей церковно-приход-
скихъ школь города Полтавы.

Подарки эти въ великіе дни праздника краснорѣчиво
говорятъ простому, но чуткому солдатскому сердцу, что
его любятъ и помнятъ на родинѣ и, тронутый этимъ вни-
маніемъ, солдатъ докажетъ, что онъ достоинъ его.

Горячо благодаримъ милыхъ дѣтокъ, которыя отдали
свои сбереженія, свой трудъ и досугъ, чтобы порадовать
солдата въ дни Святой Пасхи.

Всѣ мы шлемъ имъ сердечную благодарность и пожеланія расти и крѣпнуть на пользу и славу дорогой Родины!»

Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Неофиту, Епископу Придуркскому.

«Отъ себя и чиновъ Сѣвскаго полка приношу Вашему Преосвященству сердечную благодарность за инициативу и труды по организаціи сбора средствъ для заготовки пасхальныхъ подарковъ для чиновъ вѣреннаго мнѣ полка. Поручаю себя и полкъ Вашимъ молитвамъ!»

Уже изъ Полтавы мы послали отъ себя такую благодарность. *«Наше спасибо роднымъ героямъ».*

«Дорогіе Сѣвцы, Ельцы и 9—я артиллерійская бригада! Мы провели среди Васъ великіе дни: конецъ страстной и первый день Святой Христовой Пасхи. Теперь мы вернулись въ нашу родную Полтаву, и снова раздѣленные пространствомъ мы будемъ вести свою жизнь:

Вы—грозную боевую, мы—тихую будничную.

Но эти дни, проведенные съ Вами, на всю жизнь будутъ и дороге и памятны.

Мы нашли среди Васъ такое радушіе, такое гостепримство къ намъ, вашимъ минутнымъ гостямъ, нашли такое открытое сердечное расположеніе къ себѣ, что не можемъ не послать Вамъ въ Ваши позиціи и окопы глубокое русское спасибо.

Но мало того.

Вашъ бодрый смѣлый взглядъ на наше военное будущее, Ваша непреклонная увѣренность въ конечной побѣдѣ морально подкрѣпили насъ, духовно ободрили насъ.

Спасибо же Вамъ, наши дорогіе герои—воины, за все Ваше вниманіе къ намъ, посланцамъ Полтавы, за Вашу беззабѣтную готовность идти на славную смерть, защищая нашу общую мать—Россію. Спасибо!»

Уполномоченные по доставленію пасхальныхъ подарковъ на фронтъ дѣйствующей арміи отъ Епархіальнаго училищ-

наго Совѣта: священ. А. Каменскій, Назарій Фіалковскій, Ананій Коломенскій. *12 апрѣля 1916 года.*

Пройдутъ, дастъ Богъ, годы; жизнь войдетъ въ свою колею, великая война будетъ прошлымъ; многое забудется, многое сотрется, но, я увѣренъ, — эти три дня жизни на фронтѣ нашей арміи будутъ помниться до могилы. Что-то великое, важное прошло мимо насъ, задѣло душу и оставило на ней свой неизгладимый слѣдъ.

Прот. А. Каменскій.

Нѣсколько словъ о задачахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Съ однимъ упрекомъ по адресу Епархіальныхъ Вѣдомостей нельзя не согласиться: Еп. Вѣдомости не всегда принимали участіе въ церковно-общественной политикѣ. Въ большинствѣ случаевъ, даже и въ настоящее время, при обсужденіи реформы прихода, Вѣдомости остаются въ сторонѣ отъ широкаго и бурнаго русла церковно-общественной жизни. Гдѣ-то кто-то говоритъ, пишетъ, спорить, волнуется, — Еп. Вѣд. хранятъ невозмутимость, изрѣдка отзываясь по тому или иному вопросу. Въ тревожныя времена ни духовенство, ни приходъ не находили въ епарх. печати идейнаго руководства, которое объединило бы силы духовенства, намѣтило бы для него задачи и указало средства къ осуществленію ихъ. О нуждахъ народа, о необходимости освѣтить происходящія событія, примѣнительно къ пониманію и потребностямъ прихожанина съ церковной точки зрѣнія, еще меньше было думъ.

Между тѣмъ приходъ состоитъ изъ клира и прихожанъ. Должна ли поэтому приходская печать забывать хотя бы одну изъ сторонъ? Думаемъ, что нѣтъ...

Правда, Еп. Вѣд. органъ духовенства, которое можетъ обсуждать вопросы, неудобные для всеобщаго въ приходѣ распространенія. Это могутъ быть вопросы интимнаго пастырскаго свойства, о которыхъ знать прихожанамъ неудобно; обойтись же безъ свободы въ обсужденіи нѣкоторыхъ вопросовъ невозможно. Но кто же, какъ не

духовенство, долженъ позаботиться о «меньшихъ изъ братьи»?..

Въ своихъ мечтахъ о собственной печати духовенство увлекается слишкомъ широкими перспективами.

Для примѣра сошлемся на статьи прот. І. С—каго (въ «Приходскомъ Листкѣ»). Чего только онъ не предлагаетъ Еп. Вѣдомостямъ: и оживленіе церковной дѣятельности, и устройство пасѣкъ, и пчеловодную и всякую другую хозяйственную программу, и вопросы коопераціи, братствъ и проч. и проч. Весь этотъ обширный, прямо безбрежный матеріалъ Вѣдомости должны обсудить и высказаться талантливо настолько, чтобы обратить вниманіе и подписчиковъ и правящихъ сферъ.

Ясно, что духовенство желало бы создать изъ своихъ вѣдомостей вліятельный органъ, который оказывалъ бы непосредственное воздѣйствіе на ходъ политической жизни.

Есть ли, однако, для этихъ мечтаній какая н. реальная основа?

Кажется, никакой!

Въ самомъ дѣлѣ, Еп. Вѣдомости могли бы оказывать вліяніе не своимъ положеніемъ мелкаго провинціального (и только) органа, а талантливостью сотрудниковъ.

Но если намъ понятны претензіи каждаго публициста быть произведеннымъ въ Меншиковы (какой же казакъ не рассчитываетъ стать атаманомъ?), то вовсе необъяснимо, какъ Епарх. Вѣдом. смогутъ замѣнить «Новое время» или «Русское Слово».

Подобная карьера не удалась не только академическому «Церковному Вѣстнику» и другимъ профессорскимъ церковнымъ журналамъ, а даже и «Приходскому Листку».

Что такое представляетъ собою крошечный листокъ «Приходскаго Листка»?

Представляемъ дать отвѣтъ на этотъ вопросъ тѣмъ, кто знакомъ съ этимъ органомъ... Скажемъ лишь, что и его вліяніе на церковно-общественную жизнь и политику, независимо отъ состава его сотрудниковъ, ничтожно. Это скорѣе органъ освѣдомительный, чѣмъ руководящій.

Въ сферѣ широкой политики духовенству и его Вѣдомостямъ мало приходится принимать участіа.

Не лучше ли поискать иного выхода для общественных стремлений духовенства?

Интеллигенція не желаетъ въ большинствѣ читать духовные журналы. Но, можетъ быть, народъ иначе отнесся бы къ органу духовенства?..

Безъ вліятельнаго центрального органа обойтись нельзя. Его создать нужно, и духовенство могло бы и материально (подпиской) и сотрудничествомъ поддержать его. Но всемъ Епархіальнымъ органамъ стать центральными для всей Россіи невозможно. На долю Еп. Вѣдом. остается обратиться къ болѣе скромной средѣ сопастырей въ епархіи и не одному милліону своихъ прихожанъ.

Пусть духовенство епархіи объединяется въ общей работѣ, пусть выясняетъ условія своего труда, различныя въ разной мѣстности и разное время, пусть морально и опытомъ старѣйшихъ поддерживаетъ другъ друга.

И пусть не забываетъ оно «меньшихъ братій» своихъ — прихожанъ.

Народу также нужно дать чтеніе, чтеніе здоровое, освѣжающее и возвышающее нравственно. Не о газетѣ, конечно, рѣчь идетъ: газету замѣнить нельзя. Но Епарх. Вѣдомости могутъ дать должное освѣщеніе явленіямъ жизни, особенно крупнымъ, какъ напр., въ настоящее время война или церковно-общественная реформа, алкогольный вопросъ. Кромѣ того, развѣ мало темъ вѣчныхъ? Человѣчество всегда волнуютъ вопросы о томъ,

что есть тайна отъ вѣка,
въ чемъ состоитъ существо человѣка,
откуда пришелъ онъ, куда онъ идетъ,
и Кто тамъ, вверху, надъ звѣздами, живетъ?

Вопросы будущей жизни, загробнаго существованія, вопросы житейской морали, житейскихъ отношеній—все это нуждается въ должномъ освѣщеніи примѣнительно къ народному пониманію. Съ газетой и свѣтскимъ журналомъ, особенно, конечно, лѣваго направленія, въ народъ проникаютъ атеистическія и противоцерковныя взгляды. Подъ ихъ воздѣйствіемъ и губительнымъ вліаніемъ народная жизнь сходитъ со своихъ вѣковыхъ устоевъ, разрушается. Традиціонный народный, строго православный,

взглядъ на отношенія и явленія въ русскомъ обществѣ смѣняется полнѣйшей безприципностью. Народъ остается безъ идеаловъ, лишается своей христіанской настроенности.

Нужно ихъ поддержать.

Для этого надо найти дорогу къ сердцу и душѣ народной: вѣдь идеи христіанства, православія такъ сродны душѣ русскаго человѣка.

Если же въ давно-прошедшія времена были лица, какъ небезызвѣстный протопопъ Аввакумъ, отецъ русскаго раскола старообрядчества, которыя умѣли своими писаніями и проповѣдями затронуть самыя завѣтныя струны народнаго сердца, то почему невозможно это сейчасъ? Почитайте произведенія этого расколоучителя (въ изданіи проф. Субботина), и вы поймете, что значитъ народность въ проповѣди. Съ тѣхъ поръ, правда, народъ далеко ушелъ, но и наше духовенство ушло еще дальше въ смыслѣ знаній и просвѣщенности. Мы не можемъ, однако, сказать, что народъ ушелъ отъ религіи и церкви на страну далече. Но воспитываемъ ли мы его въ церковно-народномъ духѣ?

Наша проповѣдь недостаточна. Нужно и чтеніе.

Въ допетровское время читали Кириллову книгу, Маргаритъ, Златоструй и разныя другія книги и отечники. Читали безъ системы, безъ яснаго и правильнаго пониманія по неисправнымъ спискамъ. Въ наше время есть прекрасныя изданія св.-отеческихъ твореній, которыми народъ русскій всегда увлекался.

Не своевременно ли было бы подготовить почву для распространенія въ народѣ св.—отеческихъ твореній, руководить этимъ чтеніемъ, освѣщать явленія нашей жизни отрывками изъ св. отцовъ. Вѣдь ихъ время было временемъ строенія церковно-общественной жизни, и въ ихъ твореніяхъ мы можемъ найти отвѣты на самыя животрепещущіе вопросы современности. Намъ надо только умѣть подойти и правильно подмѣтить запросы народа. Лучше всего могли бы сдѣлать это долго служившіе въ средѣ народной пастыри, жившіе одной съ паствою жизнью, однѣми печалями и радостями. Отъ

нихъ мы вправѣ ожидать отвѣта на этотъ запросъ народной души.

Необходимость соответствующей литературы для народа признана уже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и осуществляется.

Вятск. Е. Вѣд. (№ 40—41) статьей «Слово жизни» проектируетъ новый органъ. Авторомъ его и вдохновителемъ должно быть Епарх. Братство, какъ идейная организація, объединяющая всѣхъ культурно-христіанскихъ дѣятелей епархіи на приходской нивѣ». «Сближеніе духовенства и паствы для устройства общими усиліями истинно-христіанской жизни составляетъ главную задачу Братства.» Почему о народѣ—забота не послѣдняя.

Далѣе статья говорить о томъ, какъ нуждается деревня въ хорошемъ чтеніи, ищетъ его, стремится къ свѣту, книгѣ. Въ свѣтскихъ газетахъ и журналахъ, правильно замѣчаетъ статья, нѣтъ матеріала для удовлетворенія духовныхъ запросовъ крестьянства.

Въ «Приходскомъ Листѣ» даже духовенство читаетъ лишь сообщенія Штаба и отдѣлъ «Отовсюду».

«Задача Братства Епарх. удовлетворить эту нужду изданіемъ своего братскаго органа».

Оставляя въ цѣлости Епарх. Вѣдомости, статья проектируетъ особый, дешовый (3 руб. въ разсрочку) журналъ «Слово жизни».

«Внутреннее содержаніе журнала обуславливается прежде всего задачами Братства, его цѣлью и кругомъ читателей».

Надо воспитать въ народѣ добрую, благочестивую христіанскую жизнь на началахъ христіанской любви.

«Изложеніе должно быть возможно проще». Выходить онъ долженъ возможно чаще, нормально 2 раза въ недѣлю.

Программа журнала очень обширна.

За передовой статьей по общимъ вопросамъ дѣятельности братства, переживаемыхъ событій слѣдуютъ:

- краткая исторія и объясненіе службъ праздниковъ;
- отдѣлъ внутренней и внѣшней политики, общественной жизни;
- статьи популярно-богословскія и научныя;

отхотворенія, беллетристика;
изъ жизни Епарх. Братства;
сельское хозяйство: земледѣліе, огородничество,
пчеловодство, промыслы, ремесла и т. д.;
отдѣлъ противоалкогольный;
вопросы и отвѣты подписчиковъ и редакціи,
анкеты;
смѣсь и объявленія, описаніе развлеченій для
народа, игры, задачи, шахматы, шашки и т. д.;
статьи по общенародному пѣнію, приложенія,
ноты и т. п.

Словомъ, у автора проекта, выражаясь нѣсколько вульгарно, глаза разгорѣлись. Онъ предлагаетъ создать какой-то универсальный органъ. Между тѣмъ процессъ специализаціи знаній и техники требуетъ соответствующей специализаціи и печатныхъ органовъ. Въ противномъ случаѣ, при многопредметности программъ теряется фizioномія органа. Это и профессиональный журналъ, и церковно-популярное, и народное изданіе, и чуть не рабочая газета.

Конечно, мы отъ всей души желаемъ предположенному изданію счастливыхъ и долгихъ дней и полного успѣха. Особенно привѣтствуемъ его, какъ первый опытъ такого журнала. Его успѣхъ или неуспѣхъ покажетъ намъ, насколько практично и продуктивно такое изданіе. Но смущаетъ насъ крайнее переполненіе программы: найдеть ли редакція достаточно компетентныхъ по веѣмъ отдѣламъ сотрудниковъ...

Но лучше что-н. дѣлать, чѣмъ не дѣлать ничего. Примѣръ Вятской епархіи пусть будетъ заразительнымъ и для другихъ. Въ ожиданіи же лучшаго будущаго не слѣдуетъ забывать и о настоящемъ и на первое время, не увлекаясь обширными программами, дать, хотя бы въ видѣ приложенія, чтеніе для народа. Нѣкоторыя Еп. Вѣдомости ввели соответствующій отдѣлъ. Такъ, Харьк. журн. помѣщаетъ «листокъ для народа»; Симб. Вѣдом. тоже. Это уже шагъ впередъ, нѣкоторая реформа Епархіальныхъ органовъ, послѣдствіемъ которой можетъ быть выдѣленіе этихъ листовъ въ особня изданія. Только нужно добиваться одного, чтобы эти народные листки носили истин-

ный церковно-народный характер. Этого не такъ легко достигнуть. Нужно пониманіе психологіи, души народной и ея запросовъ; нужно проникновеніе церковной традиціей, духомъ св.-отеческихъ преданій. Но развѣ скудна стала русская земля духовными дарованіями?..

Митрофорный каедральный протоіерей

ЕОДОРЪ ДАВИДОВИЧЪ ЛАЗУРСКІЙ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

II.

У гроба почившаго.

9 октября состоялся выносъ въ соборъ тѣла о. Еоодора. Къ 4 часамъ по полудни въ квартиру почившаго собралось все градское духовенство во главѣ съ преосвященнымъ епископомъ Неофитомъ, которымъ и отправлена была литія у гроба. Въ концѣ богослуженія преосвященный епископъ Неофитъ въ очень теплыхъ словахъ указалъ на то любовное отношеніе почившаго къ церковной школѣ, какое выказывалъ онъ въ продолженіе своей многолѣтней законоучительской дѣятельности въ этихъ школахъ.

Владыка упомянулъ, что въ отчетѣ синодальнаго ревизора церковныхъ школъ о. Еоодоръ приводится, какъ единственный во всей Россіи примѣръ законоучительства каедральнаго протоіерей, — лица высокаго служебнаго положенія, — въ одноклассной церковно—приходской школѣ: въ этомъ, какъ нельзя болѣе,

выказались скромность, нестяжательность и идейное служение почившаго.

Вслѣдъ за этимъ одной изъ ученицъ соборной церковно—приходской школы, въ очень трогательныхъ словахъ, отъ лица всѣхъ ученицъ школы, были выражены чувства благодарности, скорби и молитвенной памяти о почившемъ, со смертію котораго онѣ лишились своего добраго, любившаго ихъ отца—законоучителя. Это былъ безутѣшный плачъ осиротѣвшей дѣтской семьи, искавшей подкрѣпленія въ благодарномъ чувствѣ и молитвенномъ воплѣ о душѣ почившаго...

На рукахъ священниковъ гробъ съ тѣломъ почившаго, при громадномъ стеченіи народа, подъ печальный перезвонъ колоколовъ, при умирительно—трогательномъ пѣніи архіерейскаго хора, былъ внесень въ соборъ, гдѣ началось заупокойное служеніе всемогущей съ парастасомъ.

10-го утромъ, послѣ заупокойной литургіи, совершенной тѣмъ же епископомъ Неофитомъ въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Памфила, протоіереевъ: Г. Лисовекаго, І. Петровскаго и П. Тарасевича и священниковъ А. Пащенко и Г. Шараго,—состоялось отпѣваніе почившаго.

Послѣ причаснаго стиха о. П. Тарасевичъ въ краткихъ, но весьма сильныхъ чертахъ, охарактеризовалъ почившаго, какъ достойнаго пастыря и настоятеля собора, который «воистину былъ свѣтильникомъ, горѣвшимъ и свѣтившимъ всѣмъ; онъ являлъ собой образъ вѣрнымъ словомъ, жизнію, вѣрою, любовію и чистотою».

«Таинство смерти»,—такъ началъ свое слово о. Петръ,—«совершилось. Благословенное Богомъ долготіе нашло свой предѣлъ. Лампада жизни глубо-

кочтимаго протоіерея Θεодора Давидсвича догорѣла на 77 году жизни. Такова воля неба, такъ рѣшено въ Высшемъ Совѣтѣ. Предъ нами прахъ дорогого покойника, а душа его скрылась за дверью вѣчности, и что тамъ,—радости или скорби испытываетъ онъ,—уста почившаго скованы молчаніемъ... А между тѣмъ, какъ бы хотѣлось хоть отчасти проникнуть въ эту тайну! Вѣдь это дало бы утѣшеніе въ печали роднымъ и приснымъ по крови, духовнымъ чадамъ и сослуживцамъ почившаго пастыря, и послужило бы руководственнымъ указаніемъ и въ нашей дальнѣйшей жизни и дѣятельности.

«Блаженъ, егоже избралъ и пріялъ еси, Господи,» такъ вѣщаетъ намъ слово божественной истины: блаженъ избранникъ, ибо онъ пребываетъ въ лонѣ Избравшаго его; а въ этомъ лонѣ нѣтъ скорби, но вѣчная радость. Не колеблясь, имѣю дерзновеніе утверждать, что почившаго воистину избралъ Всевышній въ свой удѣлъ и благовременно пріялъ его, вѣрнаго раба своего, для нескончаемой радости въ царствѣ Домовладыки небеснаго,—право на это дерзновеніе даетъ намъ жизнь почившаго.

Въ семьѣ бѣднаго матеріально, но богатаго духовно сельскаго пастыря, увидѣлъ свѣтъ Божій о. Θεодоръ. Крѣпкая вѣра въ Господа, всецѣлое упованіе на благой промыслъ Божій и вѣрность завѣтамъ церкви православной,—вотъ что окружало въ дѣтствѣ почившаго. Съ этими сѣменами благочестія, на все полезнаго, онъ вступилъ въ стѣны духовной школы и путемъ богословской науки возрастилъ ихъ въ плодъ многъ. Была мечта у даровитаго студента семинаріи Θεодора Давидовича итти въ разсадникъ высшаго человѣческаго знанія и черезъ это устроить свою жизнь блестяще въ свѣтскомъ мѣрѣ. Но это былъ

только краткій мигъ. Слова матери—«я хочу видѣть тебя молитвенникомъ у престола Божія»—рѣшили служебное положеніе почившаго: онъ избралъ удѣлъ пастыря церкви и болѣе полувѣка «право правилъ словомъ Божественной истины».

Не будемъ перечислять трудовъ и дѣлъ почившаго во славу Божию и церкви православной, во благо его чадъ духовныхъ; не будемъ говорить, что имъ совершено для сего храма, гдѣ онъ служилъ на высококомъ посту каедральнаго протоіерея 17 лѣтъ. Все это здѣсь же, въ семь храмѣ, было отмѣчено въ день чествованія почившаго въ полувѣковый юбилей его священства. Мы только скажемъ, что воистину онъ былъ свѣтильникъ горяй и свѣтяй, онъ «явилъ собой образъ вѣрнымъ: словомъ, житіемъ, вѣрою, любовію и чистотою жизни». Свидѣтельствомъ чего—высокая награда, какой онъ отмѣченъ въ прошломъ году, и каковой до него ни одинъ пастырь церкви Полтавской не имѣлъ, а также и то, что изволеніемъ Божиимъ, сказавшемся въ волѣ Архипастыря Полтавскаго, прахъ его будетъ почивать въ оградѣ главнаго храма—сего собора.

Первымъ былъ онъ работникомъ на нивѣ Божіей, первый митрофорный настоятель сего храма и первый же ляжетъ на погостѣ церкви сей. Въ этомъ для насъ явилась печать Божія избранія. Несомнѣнно для насъ и то, что избравшій Господь и пріять о. Феодора въ лучшее для блаженной вѣчности время. «Готово сердце мое, Боже, готово», такъ говорилъ почившій въ прошломъ году въ день своего юбилейнаго праздника съ этой же каедры; и сбылось слово его: кончина мирная съ крестнымъ знаменіемъ на челѣ и молитвой на устахъ въ самую послѣднюю минуту жизни,—подтверждаютъ это.

Прощай же, дорогой настоятель храма сего! Гряди въ храмъ Отца Небеснаго, напутствуемый молитвами Архипастыря, пастырей полтавскихъ и духовныхъ чадъ твоихъ! Молитвы о тебѣ не престанутъ ни въ семь храмѣ, ни въ храмѣ весей и градовъ полтавскихъ, гдѣ проходило твое служеніе, и онѣ, въ храмѣ, сотрутъ въ книгѣ живота вольныя и невольныя прегрѣшенія твоя, по человѣчеству содѣланныя, и дадутъ тебѣ вѣнецъ славы на небесахъ, знаменіемъ чего и мынѣ на главѣ у тебя вѣнецъ дѣлъ твоихъ на землѣ.

Иди же, чистая душа, къ престолу Всевышняго, молись за насъ тамъ, какъ молился ты здѣсь, чтобы и мы совершили свой подвигъ и вошли въ обитель Отца Небеснаго. Отъ меня же, твоего сослуживца, а въ послѣдніе дни жизни твоей и духовника, принявшаго твой молитвенно—покаянный вздохъ, прими благодарную память и низкій поклонъ. Въ лицѣ твоёмъ кланяюсь великому труду, рѣдкой энергіи, неподкупной честности и ревности о правдѣ Божіей, кланяюсь высокому пастырю стада Христова.

Прощай и прости! Миръ да будетъ праху твоему!»

Къ отпѣванію собралось все градское духовенство. Обширный соборъ наполнился молящимися, среди которыхъ былъ полтавскій губернаторъ Р. Г. Молловъ съ супругой, много почитателей почившаго.

Передъ началомъ отпѣванія о. А. Пащенкомъ было сказано слово на текстѣ: «Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ» (Тим. IV, 7),—о высокиихъ нравственныхъ качествахъ почившаго.

«Вѣримъ», сказалъ проповѣдникъ, «что почившій, старѣйшій сослужитель нашъ, глубокочтимый протоіерей о. Осодоръ съ дерзновеніемъ могъ бы сказать

о себѣ сіи слова св. апостола Христова; вѣримъ, что и мы имѣемъ дерзновеніе продолжать слова апостола по отношенію къ почившему: «прочее убо соблюдается ему же вѣнецъ правды, его же воздастъ ему Господь въ день онъ, Праведный Судія».

Исполненный долгою дней, вѣрный и добрый пастырь церкви Христовой, почившій прошелъ обширное и разнообразное поприще служенія православной церкви Христовой съ усердіемъ, радѣніемъ, въ неустанныхъ работахъ и трудахъ. Несмотря на то, что изнемогавшія тѣлесныя силы его уже отказывались попрежнему служить ему, онъ съ одинаковою ревностію и любовію продолжалъ свой нелегкій пастырскій подвигъ до тѣхъ поръ, пока крайняя немощь, только за три недѣли до смерти, не отняла, наконецъ, всякой возможности высокаго пастырскаго дѣланія.

Будучи старшимъ членомъ и руководителемъ соборнаго клира, онъ никогда не пользовался преимуществами своего высокаго положенія и, какъ рядовой членъ клира, несъ всѣ обязанности по церкви и приходу, былъ для насъ не начальникомъ, а снисходительнымъ и любящимъ старшимъ собратомъ; искренно раздѣлялъ онъ наши радости и скорби, всегда былъ готовъ помочь и словомъ и дѣломъ.

Кому неизвѣстны его смиреніе и кротость до забвенія своего высокаго сана? Кому неизвѣстно, что постояннымъ и неизмѣннымъ украшеніемъ его долготнѣй жизни были: кристаллическая честность, расточаемое всѣмъ доброжелательство, чисто дѣтское незлобіе, необычайная любовь къ дѣтямъ, всегдашняя молитвенная настроенность и др. христіанскія добродѣтели. Вообще вся его жизнь была лучшею проповѣдью, какъ нужно жить христіанину; а свою смертію онъ научилъ насъ, какъ надо и умирать.

Благочестно поживъ, онъ сподобился и истинно христіанской кончины, принявъ всё напутствія, какія церковь преподаеть своимъ чадамъ, отходящимъ изъ этой жизни.

Сколько живой вѣры обнаружилъ онъ въ горячей молитвѣ, которую возносилъ при разлученіи души съ тѣломъ! До послѣдняго вздоха не покидалъ онъ этого единственнаго, въ подобныхъ случаяхъ, утѣшенія, и въ такомъ положеніи грозный ангелъ смерти явился для него тихимъ вѣстникомъ мира!

Прости, дорогой отецъ, если мы неумѣлымъ и неосторожнымъ словомъ или мыслию оскорбили твою скромность, указавъ на твои добрыя качества, достойныя подражанія!

Покойся до общаго всѣмъ намъ возстанія и свиданія тамъ, «идѣже нѣсть болѣзнь, печаль и воздыханіе!» Ты въ вѣрѣ, надеждѣ, любви, кротости, чистотѣ и священническомъ достоинствѣ благочестно пожилъ еси; тѣмъ же превѣчный Богъ, Ему же и работалъ еси, Самъ вселить духъ твой въ мѣстѣ свѣтлѣ и краснѣ, идѣже праведніи упоковаются, и получиши на судѣ Христовѣ оставленіе и велію милость (Троп. чина погребенія)».

Послѣ шестой пѣсни канона съ большимъ подъемомъ настроенія и чувствомъ сказалъ прощальное слово бывшій ученикъ почившаго, протоірей Ѡ. Булдовскій. Въ красивыхъ образныхъ сравненіяхъ онъ представилъ высокія нравственныя качества души почившаго, призывалъ слушателей къ твердой вѣрѣ въ будущее всеобщее воскресеніе мертвыхъ, когда всѣ мы, разстающіеся здѣсь съ усопшими, снова увидимся съ ними въ царствіи Отца небеснаго.

Свою рѣчь о. Булдовскій сказалъ на библейскій текстъ:

«Ты еще отыдети ко отцемъ твоимъ въ миръ, премитанъ въ старости добрый» (Быт. XV, 15).

«Такое отрадное обѣтованіе дано было великому изъ патриарховъ, другу Божьему, вѣрному Аврааму, въ награду за твердую вѣру и послушаніе, въ награду за то, что жизнь свою онъ всецѣло и добровольно отдалъ водительство Божьему. «И отойдешь ты, сказалъ ему Господь, къ отцамъ своимъ въ мирѣ и будешь погребенъ въ старости доброй»...

Какъ будто сейчасъ и какъ будто о почившемъ протоіереѣ Θεодорѣ Д. сказано это библейское слово. Въ глубокомъ мирѣ, въ старости маститой, честной и доброй, отошелъ онъ къ отцамъ своимъ. Человѣкъ твердой вѣры и глубокаго благоговѣнія, полный любви къ церкви и родинѣ, всецѣло и сознательно предавшій себя водительство промысла Божія, онъ мирно и тихо опочилъ отъ трудовъ своихъ, окруженный чадами чадъ своихъ.

Какъ прекрасенъ вечерній закатъ яснаго лѣтняго дня, когда воздухъ полонъ какой то неземной нѣги и покоя, когда въ золото и багряницу одѣтъ горизонтъ, когда такъ тихо, тихо, что хочется и молиться и плакать, такъ же прекрасна и мирная христіанская кончина его. Послѣ длиннаго дня жизни, дня полного неустанныхъ трудовъ, подвиговъ, въ поздній вечеръ жизни тихо и мирно, точно сонъ, пришла къ нему смерть. И спокойно, безъ страха встрѣтилъ онъ ее: съ миромъ въ душѣ, съ молитвой на устахъ, съ надеждой войти въ «украшенный чертогъ» Господа — Спаса.

Что же сказать мнѣ у гроба твоего, возлюбленный о Господѣ собратъ и наставникъ? Боюсь нару-

шить покой смертнаго сна твоего. Не буду раскрывать книги жизни твоей, не стану искать на ея страницах твоихъ пастырскихъ подвиговъ, твоихъ заслугъ и трудовъ на пользу церкви и общества: всего лишь годъ тому назадъ здѣсь же, въ этомъ святомъ храмѣ, предъ такимъ же освященнымъ соборомъ, предъ сонмомъ молящихся, намъ повѣданы были дѣла жизни твоей, исчислены труды и заслуги твои. Беру дерзновеніе указать сейчасъ въ назиданіе намъ лишь на одну или двѣ высокія черты твоей души,—эти черты роднятъ тебя съ высокими подвижниками христіанскаго духа, житія и творенія которыхъ ты такъ при жизни любилъ читать.

Посвятивъ себя высокому и отвѣтственному служенію пастырства, ты всю жизнь носилъ въ сердцѣ своемъ завѣтныя слова псалмопѣвца Давида: «Священницы твои облекутся въ правду» (Пс. 131, 9). Облекаясь для молитвы въ одежду правды, ты производилъ слова эти не ложно, не лицемѣрно. Правда Божія была девизомъ твоей жизни: ты любилъ правду, искалъ ее, служилъ ей, училъ ей другихъ,—ты былъ поистинѣ правдолюбецъ. На гробѣ твоемъ вполне справедливо можно бы написать: «Блажени алчущіе и жаждущіе правды,—ихъ есть царство небесное».

Другой высокой чертой твоей души было непамятозлобіе. Ты не умѣлъ платить за зло зломъ. Ты могъ огорчаться на обиды, вомущался неправдой людской, возражалъ, негодовалъ, но никогда не платилъ за обиду зломъ, никогда не мстилъ.

Эти высокія черты твоей души всегда влекли тебя къ Богу, къ Богу живому, крѣпкому и сильному, Богу правды, любви и всепрощенія. И душа твоя, возгрѣваемая ими, постепенно созрѣвала для неба, для Бога, постепенно порывала связь съ суетой жизни

сей и навькала помышлять о зарѣ вѣчности, о жизни иной, гдѣ правда, миръ и радость о Духѣ Святомъ.

Годъ назадъ, въ день твоего земного торжества, ты въ семь святомъ храмѣ говорилъ слово на стихъ псалма: «Готово сердце мое, Боже, готово» (Пс. 56, 8). Не прозрѣвалъ ли духъ твой уже тогда, хотя и бессознательно, своего исхода изъ жизни сей?

Прошло лишь одно лѣто дозрѣванія, и разорилась земная «храмина твоя» (2 Кор. V, 1). Какъ въ зрѣломъ, золотистомъ колосѣ пшеницы отпадаетъ солома, чтобы отдѣлилось чистое, полное, готовое для житницы зерно, такъ отдѣлился отъ земной храмины духъ твой, созрѣвъ для небесной житницы...

Прійми же, возлюбленный о Господѣ собратъ, духовникъ и наставникъ, отъ всѣхъ насъ прощальный земной поклонъ; прости, въ чемъ повинны предъ тобой, и помяни насъ въ любви твоей, когда предстанешь предъ престоломъ Праведнаго Судіи!

Христіане первыхъ вѣковъ, прощаясь со своими умершими, говорили: «спокойной ночи!» Они искренно вѣрили неложному слову Христа Спасителя: «Вѣруй въ Мя, аще и умреть, оживеть» (Іоан. 11, 25), и были убѣждены, что со своими умершими они встрѣтятся снова, когда минуетъ ночь смерти и настанетъ утро воскресенія. Скажемъ и мы, отцы, братіе и чада, скажемъ почившему о. Феодору такой же прощальный привѣтъ: «спокойной ночи, возлюбленный о Господѣ собратъ, до свѣтлаго, радостнаго утра воскресенія!» И будемъ молить Пастыреначальника, Господа Нашего Іисуса Христа, да упокоитъ Онъ душу почившаго со всѣми святыми. Аминь».

По окончаніи отпѣванія, въ предшествіи пресвященнаго епископа Неофита, на рукахъ священ-

никовъ гробъ съ тѣломъ почившаго былъ обнесенъ вокругъ собора и преданъ землѣ на соборномъ погостѣ, съ правой стороны отъ входа противъ усыпальницы погребеннаго въ храмъ блаженной памяти почившаго епископа Иларіона...

Невысокій могильный холмъ возвышается на мѣстѣ вѣчнаго упокоенія о. Феодора. При входѣ въ церковную ограду, онъ невольно останавливается и взоръ и мысль входящаго. Тоскливо и грустно становится на душѣ при мысли, что навсегда оставилъ насъ почившій: въ лицѣ его родные и близкіе лишились добраго, ласковаго, искренно—любящаго отца и друга, соборная семья—своего старшаго собрата, жившаго ихъ радостями и печаловавшагося ихъ скорбями, простого, доступнаго, безпристрастнаго и справедливаго; духовенство полтавское потеряло въ немъ своего духовника, кроткаго, назидательнаго, ревновавшаго о святости церкви и пастырскомъ долгѣ «строителей тайнъ Божіихъ»; соборная паства—неустанноревностнаго пастыря, радѣвшаго о благолѣпіи храма и службъ церковныхъ, о благочестіи и чистотѣ своихъ пасомыхъ и, наконецъ, отцы—собратья полтавской епархіи въ лицѣ почившаго лишились пастыря “добраго”, который, воистину, былъ для вѣрныхъ образомъ въ словѣ, жизни, вѣрѣ, любви и чистотѣ...

Прости же, почившій отецъ, другъ и собратъ, иди смѣло и бодро въ путь, какой указалъ тебѣ Господь! Мы вѣримъ и глубоко убѣждены, что путь, въ который ты идешь, поистинѣ блаженъ, такъ какъ уготовано для тебя, въ концѣ этого пути, мѣсто упокоенія. Твоя чистая душа найдетъ себѣ тамъ не только покой и отдыхъ, какого не знала здѣсь, но и вѣч-

ную неизреченную радость, вѣчное, ничѣмъ и никогда уже невозмущаемое и ненарушаемое счастье и блаженство.

Священ. Ал. Петровскій.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Прот. П. А. Миртовъ. Надъ моремъ житейскимъ (слова, рѣчи и бесѣды). Петр. 1914 г. с. 457, ц. 1 р. 30 к.

Книга о. прот. Миртова представляетъ собою сборникъ проповѣдей, произнесенныхъ имъ по самымъ разнообразнымъ поводамъ. Въ нихъ нашли мѣсто и надлежащее освѣщеніе событія какъ первостепенной важности (объявленіе войны съ Германіей, смерть митр. Антонія, Столыпина), такъ и второстепенныя. Кипучая жизнь столичнаго города нашла яркое отраженіе въ этихъ словахъ и рѣчахъ талантливаго проповѣдника. Названіе сборника поэтому вполне отвѣчаетъ его содержанию.

Отношеніе автора къ затронутымъ событіямъ глубоко-вдумчивое, освѣщеніе имъ дается истинно христіанское, строго православное, изложеніе живое и красочное и жизненное.

Устами автора говоритъ человѣкъ высшей интеллигентности, истинный пастырь Христова стада, освѣщающій съ точки зрѣнія Евангелія язвы жизни, уклоняющейся отъ идеала церкви. Отводя должное мѣсто и роль внѣшней культурѣ, авторъ зоветъ слушателей и читателей отъ временнаго къ вѣчному. Какъ пастырь народный, пастырь—гражданинъ, онъ зоветъ русское общество къ утверженію русской гражданственности, къ развитію исконныхъ русскихъ, самобытныхъ народныхъ началъ на той же евангельской основѣ. Но онъ не придаетъ первенствующаго значенія началу юридическому: мертвому законоучеству онъ предпочитаетъ начало любви («Урокъ любви»).

Национальный идеалъ автора вывелъ его на путь борьбы съ извѣчнымъ (получившимъ, однако, особое распространеніе въ 50-хъ годахъ—годахъ господства «откуповъ»)

зломъ народнымъ—алкоголизмомъ. Борець за трезвость и съ церковной кафедрѣ, какъ со страницъ журнала («Родная», раньше «Трезвая жизнь»), значительную часть своихъ рѣчей о. протоіерей посвящаетъ выясненію неизмѣримаго вреда отъ алкоголизма, въ частности, и для будущаго Россіи. «Тѣло народное загнилось отъ пьянства», говоритъ онъ словами Достоевскаго и, быть можетъ, подѣ тѣмъ же вліяніемъ зоветъ къ бережному обращенію съ «гордостью Россіи», «ея будущностью—подрастающимъ поколѣніемъ, русскимъ школьникомъ, для котораго хмельной родитель, по ошибкѣ, очистилъ зимою отъ снѣга дорогу не въ школу, а въ кабакъ...

Языкъ рѣчей и бесѣдъ образный, красочный, прямо художественный. Авторъ любитъ рисовать картины; избѣгая отвлеченныхъ положеній, свою рѣчь онъ обосновываетъ конкретными, отчето рѣчь его—живое слово живого человѣка.

Кто желалъ бы познакомиться съ проповѣдью въ собственномъ смыслѣ *живою, жизненной*, тотъ въ книгѣ о. протоіерей найдетъ для себя не одинъ урокъ.

Въ предисловіи авторъ пишетъ, что въ сборникъ не вошли самыя задушевныя и потому удачныя (онѣ не записаны) его рѣчи. Но и за то, что онъ далъ, ему по достоинству принесутъ глубокую благодарность многіе батюшки, городскіе и сельскіе, и многіе любители полезнаго, оздоравлиющаго чтенія. Остается только пожелать самаго широкаго распространенія книжкѣ.

Онъ же. О завѣтахъ М. В. Ломоносова родному русскому народу, изд. Алекс.—Невс. Бр. Трезвости.
Петр. 1915 г.

«Все содержаніе этихъ завѣтовъ можно выразить кратко тремя повелительными словами:

Молись, трудись, и учись!

Вся жизнь великаго ученаго и истиннаго христіанина была посвящена отстаиванію національныхъ идеаловъ,

труду, наукѣ. Развѣтіе силъ націи въ органической связи съ завѣтами прошлаго, завѣтами вѣры православной— вотъ задача наша, переданная намъ «архангельскимъ поморомъ».

Рѣчь перепечатана съ небольшой перемѣны изъ выше-названнаго сборника.

Онъ же. Равноапостольный подвигъ св. кн. Владимира въ связи съ переживаемыми событіями, то же изд. П. 1915 г., ц. 10 к.

Историческимъ величіемъ своимъ Русь обязана св. кн. Владимиру, который, принятіемъ христіанства, поставилъ русскій народъ на пути Божьемъ, указалъ ему путь подвижничества, высшей, христіанской культуры...

Объявленіе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1917 ГОДЪ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ХРИСТІАНСКАЯ МЫСЛЬ.“

Журналъ ставитъ своей задачей отвѣчать на религиозные запросы, сомнѣнія и исканія современнаго русскаго общества, содѣйствовать по мѣрѣ силъ выясненію въ его сознаніи подлинно христіанскихъ основъ жизни.

По своему руководящему началу, ХРИСТІАНСКАЯ МЫСЛЬ является органомъ православнаго самосознанія, одушевленнаго вѣрой въ жизненное значеніе Христова Евангелія. Но журналъ будетъ въ то же время внимательно слѣдить за всѣми, по возможности, религиозными движеніями и настроеніями какъ въ Россіи, такъ и за ея предѣлами.

„ХРИСТІАНСКАЯ МЫСЛЬ“ имѣетъ въ виду не только лицъ богословски-образованныхъ, но и широкіе круги русскаго общества. Этимъ будетъ опредѣляться и выборъ статей, и форма ихъ изложенія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Прот. Аггеевъ К. М., Епископъ Андрей, Аскольцовъ С. А., проф. Бенешевичъ В. Н., Бердяевъ Н. А., проф. священ. Боголюбовъ Н. М., проф. Булгаковъ С. Н., проф. Верховской П. В., Волжскій А. С., Гер-

мановъ В., проф. Дроздовъ Н. М., Добротворцевъ В. П., Дурмлинъ С. Н., проф. Завитневичъ В. З., проф. Эбньковский В. В., Истоминъ М. П., Карташовъ А. В., Кожевниковъ В. А., проф. Кудрявцевъ П. П., Кузнецовъ Н. Д., Лашнюковъ В. Н., проф. Маккавейскій Н. К., проф. Остроумовъ С., Покровскій А. И., проф. Поповъ И. В., Прохаско О. П., проф. Рыбинскій В. П., прот. Силинъ Д., проф. Скабаллановичъ М. Н., свящ. Соловьевъ С. М., Соколовъ В. П., проф. Таръевъ М. М., проф. Титлиновъ Б. В., проф. Тихомировъ П. В., Троицкій А. Д., Хелоповъ И. Д., проф. Четвериковъ И. П., Экземплярскій В. И., Эрнъ В. Ф. и друг.

Подписная цѣна на годъ 8 р., на полгода 4 р. Цѣна отдѣльнаго номера 1 р.

Адресъ редакціи: Кіевъ, Волошская, 4.

Редакторъ-Издатель *Василій Экземплярскій*

**ПОДРОБНЫЙ ПРОСПЕКТЪ ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЕТСЯ
БЕЗПЛАТНО.**

Содержаніе:—I. О томъ, что нужно теперь для Россіи.—II. Апостольское чтеніе на литурги въ воскресенье 26-й и 27 недѣли по Пятидесятницѣ.—III. Отклики духовенства Полтавской епархіи на вопросъ о приходской реформѣ.—IV. Вселенская церковь и національный вопросъ по возрѣнію В. С. Соловьева и Н. Я. Данилевскаго.—V. Поѣздка на фронтъ арміи съ пасхальными подарками отъ церковной школы Полтавской епархіи.—VI. Нѣсколько словъ о задачахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.—VII. Митроферный каедральн. претоіерей Геодоръ Давидовичъ Лазурскій.—VIII. Библиографія.

Редакторъ неоффициальной части, Геромонахъ Іоасафъ.

Разрѣшено мѣстн. духовн. цен. 1-го декабря 1916 года.

Полтава, электр. типогрфія Г. И. МАРКЕВИЧА.